

А $\frac{183}{1334}$

ВАСИЦОВЪ

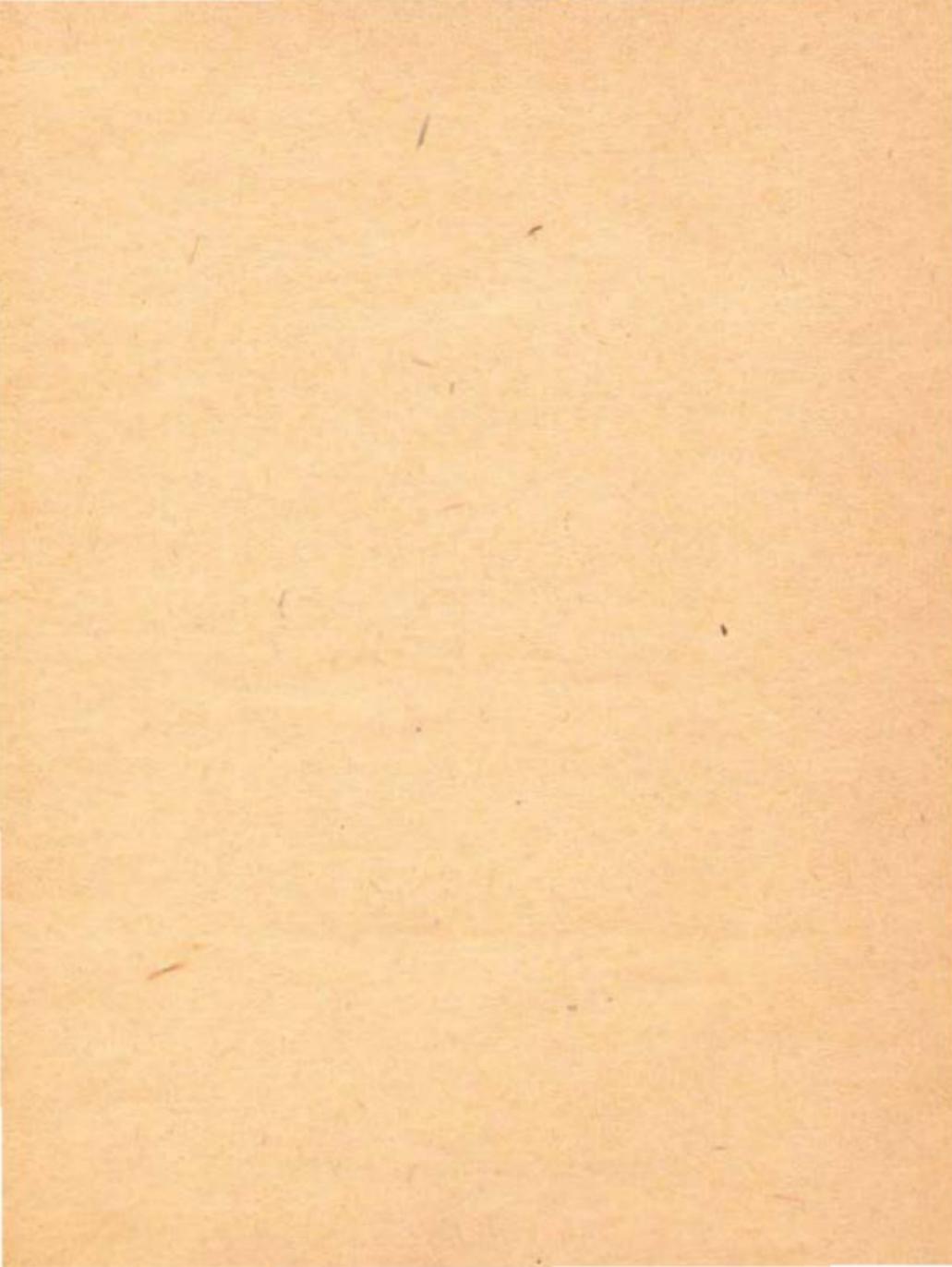
русский

школьник

1899₂ г. т. 1-й.

А $\frac{183}{1334}$

А 1333
А 1334
РУССКІЙ ШКОЛЬНИКЪ

годъ 1-й.

Составилъ Ар. ВАСНЕЦОВЪ.

В Л Т Е Л.
Скоропечат. типогр. Н. А. Огородникова и К.
1899.

РУССКІЙ ШКОЛЬНИКЪ

годъ 1-й.

Составилъ Ар. ВАСНЕЦОВЪ.

В Я Т К Л.

оропечат. типогр. Н. А. Огородникова и К.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 30 октября 1899 года.

21564-0

2011109044

РУССКІЙ ШКОЛЬНИКЪ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Боже, милостивъ буди ми грѣшному.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, помилуй насъ, аминь.

Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ.

Во ѿма отца, и сына и святаго Духа, аминь.

Божѣ, милостивъ буди ми грѣшному.

Господи Іисусе Христе сыне Божій, молитвъ ради пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ, твоихъ, помилуй насъ, аминь.

Слава Тебѣ, Боже нашъ слава Тебѣ.

Царю небесный, утѣшителю, душе истинны, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ, и жизни подателю прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Святыи Боже, Святыи крѣпкій, Святыи безсмертныи, помилуй насъ (Трижды).

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Царю небесный, оутѣшителю, Душе истинны, иже вездѣ сый и всѣ исполниай, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны ѿ всякіа скверны, и спаси блаже души наша.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертныи помилуй насъ (Трижды).

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Пресвятая Троице,
помилуй насъ! Госпо-
ди, очисти грѣхи на-
ша! Владыко, прости
беззаконія наша! Свя-
тый, посѣти и исцѣ-
ли немощи наша, име-
не Твоего ради.

Господи помилуй
(Трижды).

Слава Отцу, и Сы-
ну, и Святому Духу,
и нынѣ, и присно, и во
вѣки вѣковъ, аминь.

Отче нашъ, иже
еси на небесѣхъ! да
святится имя Твое!

Пресвятѣѣ Трѣице,
помилуй насъ: Госпо-
ди, очисти грѣхи
наша: Владыко, про-
сти беззаконія наша:
Святѣи, посѣти и
исцѣли немощи наша,
имене Твоего ради.

Господи помилуй.
(Трижды).

Слава Отцу, и
Сыну, и Святому
Духу, и нынѣ и
присно, и во вѣки
вѣковъ, аминь.

Отче нашъ, иже
еси на небесѣхъ, да
святится имя Твое,

да придетъ царствіе
Твое! да будетъ воля
Твоя, яко на небеси и
на земли! хлѣбъ нашъ
насущный даждь намъ
днесь! и остави намъ
долги наша, якоже и
мы оставляемъ долж-
никомъ нашимъ! и не
веди насъ во иску-
шеніе, но избави насъ
отъ лукаваго.

Яко Твое есть цар-
ство, и сила, и слава
Отца, и Сына, и Свя-
таго Духа, ѿныѣ и
присно, и во вѣки
вѣковъ, аминь.

да прійдетъ царствіе
Твое: да бѣдетъ бо-
ла Твоа ѿкѡ на не-
бесѣхъ, и на землѣхъ.
Хлѣбъ нашъ насущ-
ный даждь намъ
днесь: и ѡстави намъ
дѡлги наша ѿкоже и
мы ѡставаемъ дол-
жникѡмъ нашимъ:
и не веди насъ во
искѡшеніе, но избави
насъ ѡ лукаваго.

ѿкѡ Твое ѣсть
царство, и сила, и
слава ѡтца, и сына,
и святаго Духа,
нынѣ и присно, и во
вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва утренняя.

Къ Тебѣ, Владыко
 человѣколюбче, отъ
 сна воставъ прибѣ-
 гаю и на дѣла Твоя
 подвизаюся милосер-
 діемъ Твоимъ, и мо-
 люся Тебѣ: помози
 мнѣ на всякое время
 во всякой вещи, и
 избави мя отъ вся-
 кія мірекія злыя ве-
 щи и діавольскаго по-
 сѣщенія, и спаси мя
 и введи въ царство
 Твое вѣчное Ты бо
 еси мой Сотворитель,
 и всякому благу про-
 мысленникъ и пода-

Къ Тебѣ, Владыко
 человѣколюбче, ѿ сна
 воставъ прибѣгаю, и
 на дѣла Твоя подви-
 жаюся милосердіемъ
 Твоимъ, и молюся
 Тебѣ: помози мнѣ
 на всякое время и во
 всякой вещи, и из-
 бави мѧ ѿ всякіа
 мірекіа злыа вещи,
 и діавольскаго посѣ-
 шенія, и спаси мѧ,
 и введи къ царство
 Твое вѣчное. Ты бо
 еси мой сотворитель,
 и всякому благу про-
 мысленникъ и пода-

тель, о Тебѣ же всеупование мое и Тебѣ славу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва

Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, яко благъ и человеколюбецъ, прости ми! Миренъ сонъ и безмятеженъ даруй ми! Ангела Твоего хранителя послѣ, покрывающа и соблюдающа мя отъ всякаго зла! Яко Ты еси хранитель ду-

тель, ѿ Тебѣ же всезупованіе мое, и Тебѣ славу возсылаю, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

вечерняя.

Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, яко благъ и человеколюбецъ, прости ми: миренъ сонъ и безмятеженъ даруй ми: Ангела Твоего хранителя послѣ, покрывающа и соблюдающа мя ѿ всякаго зла: яко ты еси хранитель

шамъ и тѣлесемъ на-
шимъ, и Тебѣ славу
возсылаемъ Отцу, и
Сыну, и Святому Ду-
ху, нынѣ и присно и
вовѣки вѣковъ, аминь.

тель душамъ и тѣ-
лесемъ нашимъ, и
Тебѣ славу возсы-
лаемъ, Отцу, и Сы-
ну, и Святѣму Духу,
нынѣ и присно, и во
вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва Ангелу Хранителю.

Ангеле Христовъ,
хранителю мой свя-
тый и покровителю
души и тѣла моего,
вся ми прости, елика
согрѣшихъ во днеш-
ній день, и отъ вся-
каго лукавствія про-
тивнаго ми врага из-
бави мя, да ни въ
коемъ же грѣсѣ прог-

ѣнгеле Христовъ,
хранителю мой свя-
тый и покровителю
души и тѣла моего,
всѣ ми прости, елика
согрѣшихъ во днеш-
ній день, и ѿ всякаго
лукавствія противна-
наго ми врага избави
мѧ: да ни въ коемъ
же грѣсѣ прогнѣваю

нѣваю Бога моего! но
 моли за мя грѣшнаго
 и недостойнаго раба,
 яко да достойна мя
 покажеша благодати и
 милости всесвятыхъ
 Троицы, и Матере Го-
 спода моего Иисуса
 Христа, и всѣхъ свя-
 тыхъ, аминь.

Бога моего, но моли
 за мѧ грѣшнаго, и
 недостойнаго раба:
 ꙗко да достойна мѧ
 покажеша благодати и
 милости всесвятыхъ
 Троицы, и Матере
 Господа моего Иисуса
 Христа, и всѣхъ свя-
 тыхъ, аминь.

Молитвы Пресвятой Богородицы.

Богородице Дѣво,
 радуйся, благодатная
 Маріе, Господь съ то-
 бою! благословенна
 ты въ женахъ, и бла-
 гословенъ плодъ чре-
 ва твоего, яко Спаса

Богородице Дѣво,
 радуйся, благодат-
 ная Маріе, Господь
 съ тобою: благосло-
 венна ты въ женахъ,
 и благословенъ плодъ
 чрева твоего, ꙗко

родила еси душъ нашихъ.

Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безсравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова родшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

Молитва предъ ученіемъ.

Преблагій Господи, низпосли намъ благодать Духа Твоего

Спаса родила еси душъ нашихъ.

Достойно есть якоже воистинѣ блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождающую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

Преблагій Господи, низпосли намъ благодать Духа Твоего

Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы Тебѣ, нашему Создателю, во славу, родителемъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу.

Свѣтаго дарствующаго и оукрѣпляющаго душѣкныа наши силы, дабы внимамъ преподаваемому намъ оученію, возрасли мы Тебѣ нашему Создателю, во славу родителамъ же нашимъ на оутѣшеніе, Церкви и Отечество на пользу.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашего ГО-

Благодаримъ Тебѣ, Создателю, ꙗко сподобилъ еси насъ благодати Твоеа во еже внимати оученію. Благослови нашего

СУДАРЯ, начальни-
ковъ, родителей и
учителей, ведущихъ
насъ къ познанію бла-
га, и подаждь намъ
силу и крѣпость къ
продолженію ученія
сего.

Молитва предъ вкушеніемъ пищи.

Очи всѣхъ на Тя,
Господи, уповаютъ, и
Ты даеши имъ пищу
во благовременіи, от-
верзаеши Ты щедрую
руку твою и испол-
няеши всякое живот-
ное благоволенія.

Молитва послѣ вкушенія пищи.

Благодаримъ Тя,
Христе Боже нашъ,

ГОСУДАРЯ, началь-
никовъ, родителей и
оучителей, ведущихъ
насъ къ познанію
блага, и подаждь
намъ силу и крѣпость
къ продолженію уче-
ніа сего.

Очи всѣхъ на Тя,
Господи, уповаютъ,
и Ты даеши имъ
пищу во благовре-
меніи: отверзаеши Ты
щедрую руку твою, и
исполняеши всако жи-
вотное благоволенія.

Благодаримъ Тя,
Христе Боже нашъ,

яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ, не лишъ насъ и небеснаго Твоего царствія.

Гакъ насытилъ єси насъ земныхъ Твоихъ благъ: не лишъ насъ и небеснаго Твоего царствія.

Молитва за Царя и Отечество.

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителъство.

Спаси Господи люди Твои и благослови достояніе Твое: побѣды Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителъство.

Символь вѣры.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседер-

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседер-

жителя, Творца небу
и земли, видимымъ
же всѣмъ и невиди-
мымъ.

И во единого Госпо-
да Иисуса Христа,
Сына Божія, едино-
роднаго, иже отъ От-
ца рожденнаго преж-
де всѣхъ вѣкъ, свѣ-
та отъ свѣта, Бо-
га истинна, отъ Бо-
га истинна, рожден-
на, несотворенна, еди-
носущна Отцу, имъ
же вся быша.

Насъ ради чело-
вѣкъ и нашего ради
спасенія спешшаго съ
небесъ, и воплотив-

жителя, Творца небѣ
и земли, видимымъ
же всѣмъ и невиди-
мымъ.

И во единого Гбо-
спода Иисуса Христа,
Сына Божіа, едино-
роднаго, иже ѿ Отца
рожденнаго прежде
всѣхъ вѣкъ, свѣта
ѿ свѣта, Бога истин-
на, ѿ Бога истинна,
рожденна, несотво-
ренна, единосущна
Отцу, Имже вса
быша:

Насъ ради человекъ,
и нашего ради спа-
сенія спешшаго съ
небесъ, и воплотив-

шагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ и страдавша и погребенна.

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

И возшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца.

И пакы грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.

И въ Духа Святаго, Господа животво-

шагося ѿ Дѣху Свѣта и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася.

Распѣтаго же за ны, при Понтіестѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребѣнна:

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

И возшедшаго на небеса и сѣдѣща ѿдеснѣю Отца.

И пакы грядущаго со славою сѣдѣти живымъ и мертвымъ, Егѡже царствію не бѣдетъ конца.

И въ Дѣху Свѣтаго, Господа животворѣ-

рящаго, иже отъ Отца
исходящаго, иже со
Отцемъ и Сыномъ,
спокланяема и сла-
вима, глаголавшаго
пророки.

Во едину, святую,
соборную и апостоль-
скую Церковь.

Исповѣдую едино
Крещеніе во остав-
леніе грѣховъ.

Чаю воскресенія
мертвыхъ.

И жизни будуща-
го вѣка. Аминь.

Десять заповѣдей о любви къ Богу и ближ-
нему.

1. Азь есмь Го-
сподь Богъ твой: да

щаго, Иже ѿ Отца
исходящаго, Иже со
Отцемъ и Сыномъ
спокланяема и сла-
вима, глаголавшаго
Пророки.

Во едину, святую,
соборную и апостоль-
скую Церковь.

Исповѣдую едино
Крещеніе во оставле-
ніе грѣховъ.

Чаю воскресенія
мертвыхъ:

И жизни будуща-
го вѣка. Аминь.

а азъ есмь Господь
Богъ твой: да не

не будутъ тебѣ бози
иши, развѣ Мене.

2. Не сотвори се-
бѣ кумира, и всяка-
го подобія, елика на
небеси горѣ, и елика
на земли низу, и ели-
ка въ водахъ подѣ
землею: да не покло-
нишиися имъ, ни по-
служиши имъ.

3. Не приеми име-
не Господа Бога тво-
его всуе.

4. Помни день суб-
ботній, еже святити
его: шесть днейдѣлай,
и сотвориши въ нихъ
вся дѣла твоя, въ
день же седьмой суб-

бѣдѣтъ тебѣ бози
иши развѣ Мене.

б. Не сотвори себѣ
кумира, и всякаго по-
добія, елика на не-
беси горѣ, и елика на
земли низу, и елика
въ водахъ подѣ зем-
лею: да не поклоні-
шися имъ, не послѣ-
жиши имъ.

г. Не възмешн
имене Господа Бога
твоего всуе.

д. Помни день
субботній еже свя-
тити его: шесть
дней дѣлай, и сотво-
риши (въ нихъ) всѣ
дѣла твоѣ: въ день

бота Господу Богу
твоему.

5. Чти отца тво-
его и мать твою,
да благо ти будетъ
и да долголѣтень бу-
дени на земли.

6. Не убій.

7. Не прелюбы со-
твори.

8. Не укради.

9. Не послушест-
вуй на друга твоего
свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай
жены искренняго тво-
его, не пожелай до-
му ближняго твоего,
ни села его, ни ра-
ба его, ни рабыни

же седьмыйъ събѣщѣта
Господь Богъ твою.

Ѹ. Чти Отца тво-
его и мать твою,
да благо ти бѣдетъ,
и да долголѣтень
бѣдеша на земли.

ѹ. Не убій.

Ѻ. Не прелюбы со-
твори.

ѻ. Не укради.

Ѽ. Не послушестъ
на друга твоего сви-
дѣтельства ложна.

ѽ. Не пожелай жены
искренняго твоего:
не пожелай дому ближ-
наго твоего, ни села
его, ни раба его, ни
рабыни его, ни вола

его, ни вола его, ни
осла его, ни всякаго
скота его, ни всего,
елика суть ближняго
твоего. ἑγὼ, ни ὄσλα ἑγὼ,
ни κλάκαго скотὰ ἑγὼ,
ни κσεγὼ, ἑλίκα сὺть
βλίжнаγω τвоеγὼ.

Возлюби Господа
Бога твоего всею
сердцемъ твоимъ, и
всего душою твоею,
и всею разумнiемъ
твоимъ: сия есть пер-
вая и наибольшая за-
повѣдь, вторая же по-
добная ей: возлюби
ближняго твоего, какъ
самого себя. (Матѳ.
глава 22, ст. 27—39)

Возлюбнши Гдѣ
Бга твоегò всею
сѣрдцемъ твоимъ, и
всею душею твоею,
и всею разумнiемъ
твоимъ: сѣла сѣсть
цѣркал ѿ наибольшаа
заповѣдѣ: втораа же
подобна ей: возлюбн
ближнаго твоегò какъ
самогò себе. (Матѳ.
гл. 22. ст. 27—29).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА.

Матерь ЕГО, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ, и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Шко́ла.

До́мъ, въ который дѣти ходятъ учиться грамотѣ, называется *школою* или *училицемъ*. Въ школѣ дѣти научаются *читать, писать и считать*.

Законоучитель обучаетъ дѣтей *Закону Божію*. Изъ Закона Божія учатъ молитвы, священную исторію, церковную службу.

Дѣтей въ школѣ учитъ учитель или учительница. Каждый день предъ началомъ ученія и послѣ него ученики поютъ или читаютъ молитвы.

Всѣ ученики за разъ занимаются не однимъ дѣломъ: одни читаютъ, другіе пишутъ, третьи занимаются счетомъ.

Черезъ каждый часъ бываетъ *перемена*, которая назначается для того,

чтобы дѣти отдохнули. Во время переменны ученики не сидятъ за партами, а ходятъ по комнатѣ, разговариваютъ, выходятъ на улицу.

В ъ ш к о л у .

Въ свѣжемъ воздухѣ сверкаетъ
Первый чистенькій снѣжокъ,
И румянить людямъ щеки
Легкій, зимній холодокъ.

Солнце на небо восхидить...
Встаньте, дѣти! Полно спать!
Время въ школу! По морозцу
Славно будетъ пробѣжать.

Эко диво! погладишь—гладехонько,
поглядишь—чистехонько; а станешь читать—вездѣ задѣваетъ.

Пословицы: Ученье—свѣтъ, неученье—тьма. Не учась и лаптя не сплетешь. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Азбука—къ

мудрости ступенька. Голова всему начало. Глазъ видитъ далеко, а мысль еще дальше.

Д г у н ъ.

Мальчикъ стерегъ овецъ и, будто увидавъ волка, сталъ звать: „помогите, волкъ, волкъ!“ Мужики прибѣжали и видятъ: неправда.

Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два, и три раза, случилось,—и въ правду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: „сюда, сюда скорѣй, волкъ!“

Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ,—не послушали его.

Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ все стадо.

Отецъ и сыновья.

Отецъ приказалъ сыновьямъ, чтобы жили въ согласіи; они не слушались.

Вотъ онъ велѣлъ принести вѣникъ и говорить:

„Сломайте!“

Сколько они не бились, не могли сломать. Тогда отецъ развязалъ вѣникъ и велѣлъ ломать по одному пруту.

Они легко переломили прутья по одиночкѣ.

Отецъ говоритъ.

„Такъ-то и вы: если въ согласіи жить будете, никто васъ не одолѣетъ; а если будете ссориться да все врозь— васъ всякій легко погубить.“

У р о к ъ.

На лужайкѣ дѣтскій крикъ.

Учить грамотѣ ребятъ,

Весь сѣдой, ворчунъ старикъ,

Отставной солдатъ.

— Я согнулся, я ужъ слабъ,

А виды видалъ!

Унтеръ не былъ-бы, когда бь

Грамотѣ не зналъ!

Дружно, дѣти! всѣ за разъ:

Буки — азъ, буки — азъ!

Счастье въ грамотѣ для васъ.

Учебныя вещи.

Ученики читаютъ *книги*, а пишутъ или *грифелемъ* на *грифельной доскѣ*, или *карандашомъ* и *перомъ* на *бумагѣ*. Книги, грифеля, грифельныя доски, карандаши, перья и бумага называются учебными вещами.

Грифельныя доски и грифеля дѣлаютъ изъ шифернаго камня, а его добываютъ изъ земли. Шиферный камень распиливаютъ на тонкія дощечки и вставляютъ въ деревянныя рамки; тогда и получаютъ грифельныя доски. Или

шиферный камень распиливают на палочки, которыя и будутъ] грифеля.

Карандаши дѣлають изъ камня графита. Тонкія графитовыя палочки вставляютъ въ деревянныя палочки.

Прежде люди писали гусиными перьями. Теперь же перья дѣлають изъ стали.

Б у м а г а.

Бумагу дѣлають изъ льняныхъ тряпокъ.

Тряпки рѣжутъ на мелкіе кусочки, треплють ихъ машиной, варятъ со щелокомъ и мелють, отчего изъ тряпокъ сдѣлается жидкое бумажное тѣсто.

Бумажное тѣсто разливають тонкимъ слоемъ на мѣдную сѣтку и встряхиваютъ. Вода пробѣжитъ сквозь сѣтку,

а на сѣткѣ останется тѣсто тонкимъ слоемъ. Этотъ слой и будетъ листъ бумаги.

Листы сырой бумаги просушиваютъ и гладятъ машиной. Чтобы бумага не пропускала чернилъ, ее смачиваютъ жидкимъ клеємъ.

На бумажныхъ фабрикахъ бумагу дѣлаютъ на машинѣ. Бумажная машина устроена такъ, что съ одного конца въ нее входитъ бумажное тѣсто, а съ другаго конца уже выходитъ готовая бумага безконечнымъ полотномъ. Ее потомъ разрѣзываютъ на листы.

Также дѣлаютъ бумагу изъ соломы, пеньки, сосны, ели, обрѣзковъ кожи и пр.

Прежде, когда не умѣли дѣлать бумагу, писали на берестѣ и разной корѣ, листьяхъ растений, кожѣ, глиняныхъ дощечкахъ и пр.

Какъ печатають книги.

Книги печатають металлическими палочками, на одномъ концѣ которыхъ вырѣзаны выпукло буквы.

Изъ палочекъ складываютъ слово или цѣлую строчку; изъ строчекъ—страницу, и всѣ эти палочки скрѣпляютъ, чтобы онѣ не разваливались.

Потомъ ту строку скрѣпленныхъ палочекъ, гдѣ буквы, намазываютъ краской и прикладываютъ къ бумагѣ: на бумагѣ и означаются всѣ тѣ буквы, изъ какихъ составлена страница.

Изъ нѣсколькихъ страницъ составлять книгу.

Картинки въ книгахъ печатають деревянными (торцовой стороной) или металлическими досками, на которыхъ вырѣзаны картинки. Вырѣзанныя мѣста

не отпечатываются, будутъ свѣтлыя; невырѣзанныя же мѣста отпечатываются.

Назадъ тому четыреста лѣтъ люди не умѣли печатать книги, и всѣ книги тогда были писанныя. Первый человекъ, который выдумалъ, какъ печатать книги, былъ нѣмецъ, по фамиліи Гутенбергъ.

Тѣ дома, гдѣ печатають книги называются *типографіями*.

Дядюшка Яковъ.

У дядюшки у Якова
Хватить про всякаго.
Новы коврижки—
Гляди-ко: книжки!
Мальчикъ—сударикъ,
Купи букварикъ!
Отцы почтенны!
Книжки нецѣнны:
По гривнѣ штука—

Дѣткамъ наука!
Для ребятишекъ
Тимошекъ, Гришекъ,
Гаврюшекъ, Ванекъ.,
Букварь не пряникъ,
А почитайка,
Языкъ прикусишь...
Букварь не сайка,
А какъ раскусишь,
Слаще орѣха!
Пятокъ—полтина;
Глянь и картина!
Ей—ей утѣха!
Умень съ нимъ будешь,
Денегъ добудешь...
По буквари!
По буквари!
Хватай—бери!
Читай—смотри!

Воръ и его мать.

Мальчикъ укралъ въ школѣ у товарища грифельную доску и принесъ ее къ матери. Мать не только его не наказала, а еще погладила по головѣ.

Во второй разъ онъ укралъ одежду, принесъ ее домой, а мать еще больше его похвалила.

Время шло; мальчикъ выросъ и такъ научился воровать, что сдѣлался разбойникомъ.

Наконецъ его поймали, осудили и со связанными руками повели на казнь, а мать его шла позади и съ горя била себя въ грудь.

„Матушка! я хочу сказать тебѣ что-то на ухо“, сказалъ воръ.

Какъ только мать подошла къ нему, онъ хватилъ ее зубами за ухо и откусилъ его.

— Негодяй! вскрикнула мать

Тогда воръ сказалъ:

„Если бы тогда, когда, я укралъ
впервое доску и принесъ тебѣ, и ты
бы наказала меня, я не дошелъ бы
до того, что бы меня повели на казнь.

Ночлегъ въ деревнѣ.

Душный воздухъ, дымъ лучины,

Подъ ногами соръ,

Соръ на лавкахъ, паутины

По угламъ узоръ;

Закоптѣлыя палаты,

Черствый хлѣбъ, вода;

Кашель пряхи, плачь дитяти...

О, нужда, нужда!

Мыкать горе, вѣкъ трудиться,

Нищимъ умерѣть...

Вотъ гдѣ нужно бы учиться,

Вѣрить и терпѣть.

Пословицы: Трудъ челоѵка кормить, а лѣнь портить. Гдѣ работаютъ, тамъ и густо; а въ лѣнивомъ домѣ пусто. Богъ труды любитъ. Деньги—мѣдь, одежда—тлѣнъ, а здоровье—всего дороже. На Бога надѣйся, а самъ не плошай. Коли самъ плохъ, не подасть Богъ.

Голова и хвостъ змѣи.

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о тѣмъ, кому ходить впереди?

Голова сказала:

„Ты не можешь ходить спереди, у тебя нѣтъ глазъ и ушей.“

Хвостъ сказалъ;

—А за то во мнѣ сила, я тебя двигаю, если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься“.

Голова сказала:
„Разойдемся“.
И хвостъ оторвался отъ головы и
поползъ впередъ. Но только что онъ
отползъ отъ головы, попалъ въ трещину
и провалился.

Рукодѣльная пѣсня.

Ну, подруженьки, скорѣ!

Солнце красное взошло;
За работу мы дружиѣ,
Пока время не ушло.

Помолись, потрудиись,
Только знай не лѣнись!
Безъ нужды проживешь,
Да добра наживешь,
Чтобъ добра себѣ прибавить,
Надо въ жизни работать,
Все самимъ умѣть исправить
И другимъ не докучать.

Что за стыдъ! какъ не знать
Ни кроить, ни стирать?
Я и платье скрою,
И рубашку сошью.

У хозяйки все поспѣло,
Надо только присмотрѣть,
Не сидѣть самой безъ дѣла,
Да и дѣло разумѣть.

Что за стыдъ! Какъ не знать,
Что обѣдать подать?
Я и хлѣбъ испеку,
Да и кашу сварю.

У плохой хозяйки въ домѣ.
Ходятъ дѣти босикомъ,
Не въ порядкѣ, не въ приборѣ,
Все разбросано кругомъ.

Всюду соръ, всякій вздоръ,
Для хозяйки позоръ.
Этакъ домъ не сберешь
И концовъ не сведешь.

Если любить кто трудиться,
 Вправѣ тотъ и отдохнуть,
 Погулять и порѣзвиться,
 Да и въ книжку заглянуть.

Что за стыдъ! какъ не знать
 Ни читать, ни писать?
 Я и книжку прочту,
 Да и счѣтъ подведу.

Станемъ дружно мы трудиться
 И другъ другу помогать!
 Надо многому учиться,
 Чтобы что-нибудь да знать.

На другихъ погляжу,
 Да свой умъ приложу;
 А чего не смогу,
 То я въ книжкѣ найду.

Не страшна работѣ бѣдность!
 Кто работаетъ, тотъ сытъ;
 Кто къ труду имѣетъ ревность,
 Богъ того благословитъ.

Будемъ шить, будемъ мыть,
 Будемъ деньгу копить!
 И себѣ сберегу,
 И роднымъ помогу.

Измѣреніе времени.

Дни недѣли: воскресенье, понедѣль-
 никъ, вторникъ, среда, четвергъ, пятни-
 ца и суббота.

Въ суткахъ двадцать четыре часа;
 въ часу шестьдесятъ минутъ; въ мину-
 тѣ шестьдесятъ секундъ.

Въ году двѣнадцать мѣсяцевъ: январь,
 февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль,
 августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и
 декабрь.

Времена года: зима, весна, лѣто и
 осень.

Зимніе мѣсяцы: декабрь, январь и
 февраль.

Весеніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май.

Лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ.

Осенніе мѣсяцы: сентябрь, октябрь
и ноябрь.

Годъ бываетъ *простой и високосный*.
Въ простомъ году бываетъ триста шесть-
десять пять дней, а въ високосномъ—
триста шестьдесятъ шесть дней. Висо-
косный годъ бываетъ чрезъ три года
простыхъ въ четвертый.

Собака и ея тѣнь.

Собака шла по кладочкѣ чрезъ рѣч-
ку, а въ зубахъ несла мясо. Увидала
она себя въ водѣ и подумала, что тамъ
другая собака мясо несетъ,—она броси-
ла свое мясо и кинулась отнимать у той
собаки: того мяса вовсе не было, а свое
волною унесло.

И осталась собака ни при чемъ.

Домашнія животныя.

Трудно человѣку прожить одному и вотъ онъ пріучилъ помогать ему животныхъ.

Лошадь его возить, пашеть ему землю и много для него работаетъ.

Корова кормить человѣка своимъ молокомъ; овечка даетъ шерсть и шкуру на шубу; курица кормить яицами, и мясомъ этихъ животныхъ человѣкъ питается.

Собака стережетъ домъ человѣка, а кошка ловить вредныхъ мышей.

Взамѣнъ этого человѣкъ заботится о своихъ животныхъ: онъ на зиму для нихъ запасаетъ кормъ и строитъ теплые хлѣвы. Погибли бы онъ безъ человѣка зимой.

Санъ-Готардская собака.

Есть рядомъ двѣ земли: Швейцарія и Италія. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти такъ высоки, что снѣгъ на нихъ никогда не таетъ. По дорогѣ изъ Швейцаріи въ Италію надо переходить чрезъ эти горы. Дорога идетъ чрезъ гору Санъ-Готардъ. На самомъ верху этой горы, на дорогѣ построены монастырь. И въ этомъ монастырѣ живутъ монахи. Монахи эти молятся Богу и пускаютъ къ себѣ дорожныхъ людей на отдыхъ и на ночлегъ. На Санъ-Готардѣ всегда бываетъ пасмурно: лѣтомъ туманъ и ничего не видно. А зимой бываютъ такія мятели, что на пять аршинъ заноситъ снѣгомъ. Проѣзжіе и прохожіе часто замерзаютъ въ эти мятели. У монаховъ есть собаки.

Собаки эти приучены отыскивать въ снѣгу людей.

Одинъ разъ по дорогѣ въ Швейцарію шла женщина съ ребенкомъ. Началась мятель, женщина сбилась съ дороги, сѣла въ снѣгу и застыла. Монахи вышли съ собаками и нашли женщину съ ребенкомъ. Монахи отогрѣли ребенка и выкормили. А женщину они принесли уже мертвою и похоронили у себя въ монастырѣ.

Проказы старухи зимы.

1.

Разозлилась старуха зима: задумала она всякое дыханіе со свѣта сжить.

Прежде всего она стала до птицъ добираться: надоѣли ей онѣ своимъ крикомъ и пискомъ.

Подула зима холодомъ, посорвала

листья съ лѣсовъ и дубравъ и размѣтала ихъ по дорогамъ.

Некуда птицамъ дѣваться; стали онѣ стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетѣли за высокія горы, за синія моря, въ теплыя страны.

Остался воробей и тотъ подь стрѣху забрался.

Видитъ зима, что птицъ ей не донять: накинута на звѣрей.

Запорошила снѣгомъ поля, завалила сугробами лѣса, одѣла деревья ледяной корой и посылаетъ морозъ за морозомъ.

Идутъ морозы одинъ другаго злѣе, съ елки на елку перепрыгиваютъ, по трескиваютъ, да пощелкиваютъ, звѣрей пугаютъ.

Не испугались звѣри: у однихъ шу-

бы теплыя, другіе въ глубокія норы запрятались; бѣлка въ дуплѣ орѣшки грызеть; медвѣдь въ берлогѣ лану сосетъ; зайныка, прыгаючи, грѣтся; а лошадки, коровки, овечки давнымъ—давно въ теплыхъ хлѣвахъ готовое сѣно жуиють, теплое пойло пьютъ.

Пуще злится зима—до рыбъ она добирается: посылаетъ морозъ за морозомъ, одинъ другого лютѣе.

Морозцы бойко бѣгутъ, молотками громко постукиваютъ: безъ клиньевъ, безъ подклинковъ по озерамъ, по рѣкамъ мосты строятъ.

Замерзли рѣки и озера, да только сверху; а рыба вся въ глубь ушла: подъ ледяной кровлей ей еще теплѣе.

— Ну, постой же, думаетъ зима:

дойму я людей—и шлетъ морозъ за морозомъ, одинъ другаго злѣе. Заволокли морозы узорами оконницы въ окнахъ; стучать и въ стѣны, и въ двери, такъ что бревна лопаются. А люди затопили печи, пекутъ себѣ блины горячіе да надъ зимою подсмѣиваются. Случится кому за дровами въ лѣсъ ѣхать, надѣнетъ онъ тулупъ, валенки, рукавицы теплыя; да какъ примется топоромъ махать, даже потъ прошибетъ.

По дорогамъ, будто зимѣ на смѣхъ, обозы потянулись: отъ лошадей паръ валить; извозчики ногами потопываютъ, рукавицами похлопываютъ, плечами передергиваютъ, морозцы похваливаютъ.

5.

Обиднѣе всего показалось зимѣ, что даже малые ребяташки—и тѣ ея не боятся! катаются себѣ на конькахъ да

на салазкахъ, въ снѣжки играютъ, бабъ лѣпятъ, горы строятъ, водой поливаютъ, да еще морозы кличутъ: „приходи—ка подсобить!“

Щипнетъ зима со злости одного мальчугана за ухо, другаго за носъ, даже побѣлѣютъ; а мальчикъ схватитъ снѣгу, давай терѣть—и разгорится у него лицо, какъ огонь.

Видитъ зима, что ни чѣмъ ей не взять: заплакала со злости. Со стрѣхъ зимнія слезы закапали... видно, весна не далеко!

Деревенскій сторожъ.

Ночь темна. На небѣ тучи;
 Бѣлый снѣгъ кругомъ,
 И разлитъ морозъ трескучій
 Въ воздухѣ ночномъ.
 Вдоль по улицѣ широкой
 Избы мужиковъ...

Ходить сторожъ одинокій,
 Слышенъ скрипъ шаговъ.
 Зябнетъ сторожъ. Выюга смѣло
 Злится вокругъ него...
 На морозѣ побѣлѣла
 Борода его.

В о з д у х ъ.

1.

Надъ землею, гдѣ мы живемъ, есть воздухъ. Нѣтъ на землѣ такого мѣста, гдѣ бы не было воздуха; онъ есть и въ водѣ.

Рыбы живутъ въ водѣ, люди и животныя—въ воздухѣ; воздухомъ люди и животныя дышатъ. Рыбы тоже дышатъ воздухомъ, находящимся въ водѣ.

Камень, воду можно взять въ руку и почувствуешь ихъ въ рукѣ; но воздухъ въ рукѣ не почувствуешь. Воздухъ и видѣть мы не можемъ, потомучто онъ

прозраченъ, какъ самое чистое стекло.

Камни, земли, металлы, а также и всѣ жидкости называются *тѣлами*. Воздухъ тоже тѣло и называется *изобразнымъ* тѣломъ или *газомъ*.

2.

Если опрокинуть въ воду бутылку внизъ горлышкомъ и топить ее, въ нее вода не нальется, потому что въ бутылку воду не пустить воздухъ, находящійся въ бутылкѣ.

Но если изъ бутылки высосать ртомъ воздухъ и, закупоривши горлышко пальцемъ, опустить ее горлышкомъ въ воду, и палецъ въ водѣ отнять, то вода кинется въ нее. Это оттого, что въ бутылкѣ не было воздуха и тотъ воздухъ, который снаружи бутылки, будетъ давить на воду и втолкнетъ ее въ бутылку.

Когда мы ходимъ, отъ насъ дѣлается

вѣтеръ: это мы двигаемъ воздухъ. Если мы будемъ махать книгой, то тоже будемъ двигать воздухъ, и сдѣлается вѣтеръ.

Если положить на столъ перо или бумажку и дунуть на нихъ или махнуть книгой, то ихъ снесетъ. Это тоже, если спустить воду изъ пруда и она снесетъ бревно, находящееся на пути. Бревно водой сталкивается, а перо или бумажку со стола сталкиваетъ воздухъ.

3.

Чѣмъ выше подниматься отъ земли вверхъ, тѣмъ воздухъ становится рѣже и рѣже. Версть на десять отъ земли онъ такъ рѣдокъ, что трудно дышать, тамъ и птицы не летаютъ. Версть на сто отъ земли совсѣмъ нѣтъ воздуха: тамъ безвоздушное пространство.

Вверху, выше воздуха, небо черное; съ земли же оно кажется голубое. Это

оттого, что когда мы глядимъ съ земли въ небо, то глядимъ сквозь слой воздуха и отъ воздуха оно кажется голубымъ. Если посмотрѣть съ горы въ даль верстъ на тридцать, то даль кажется голубой, потому что мы смотримъ на даль сквозь воздухъ.

П ѣ с н я.

Дѣуютъ вѣтры,
Вѣтры буйные;
Ходятъ тучи,
Тучи темныя!
Не видать въ нихъ
Свѣта бѣлаго;
Не видать въ нихъ
Солнца краснаго.
Во сырой мглѣ,
За туманами,
Только ночка
Лишь чернѣется.

Деревня, село и городъ.

Крестьяне имѣютъ землю и занимаются земледѣліемъ: лѣтомъ они пахутъ землю, косятъ траву, жнутъ рожь и овесъ, а осенью и зимой молотятъ хлѣбъ. Зерна мелютъ на муку или продаютъ.

Крестьяне живутъ въ деревняхъ и каждый хозяинъ имѣетъ свой домъ.

Дома въ деревняхъ небольшіе, деревянные, крытые соломой или тесомъ. На улицахъ въ жаркое время лѣтомъ бываетъ пыльно, а въ дождливое — грязь. Зимой же дома заноситъ снѣгомъ до крышъ.

Зимой крестьяне ѣздятъ на саняхъ, а лѣтомъ — въ телѣгахъ.

Въ селѣ кромѣ крестьянскихъ домовъ есть церковь, школа и нѣсколько лавокъ. Въ праздники крестьяне ѣздятъ

въ село въ церковь Богу молиться, гдѣ и съѣзжается много народа. Торговые устраиваютъ балаганы, гдѣ продаютъ разный товаръ: ситцы, пряники и пр. На базарѣ продаютъ кадушки, колеса, лопаты, рыбу и пр.

Въ городахъ крестьянъ нѣтъ, а живутъ чиновники, купцы, торговые люди и разные ремесленники: слесаря, столяры, портные, сапожники, серебряники.

Дома въ городахъ каменные или деревянные. Каменные дома бываютъ въ нѣсколько этажей. Въ большихъ городахъ много церквей, и издали кажется, будто въ одномъ мѣстѣ настроено много сель. Улицы въ большихъ городахъ мощены камнемъ, чтобы не было на нихъ грязи.

Много въ большихъ городахъ богатыхъ магазиновъ, много фабрикъ и заводовъ.

Крестьяне возятъ на продажу хлѣбъ въ села и города, а на деньги тамъ себѣ покупаютъ разный товаръ. Отъ крестьянъ идетъ въ города хлѣбъ, а изъ городовъ крестьянамъ товаръ.

Ярмарка.

Флагъ поднять, ярмарка открыта.
 Народомъ площадь вся покрыта;
 Глядятъ изъ лавокъ кушаки
 И разноцвѣтные платки, и разно-
 цвѣтная серпанка;
 Тутъ груды чашекъ и горшковъ,
 Корчагъ, боченковъ, кувшиновъ;
 Тамъ — лыки, ведра и ушаты,
 Лотки, подойники, лопаты,
 Веселый говоръ, крикъ торговли,
 Пискъ дудокъ, пѣсни мужиковъ
 И ранній звонъ колоколовъ —
 Все въ гуль слилось. Межъ тѣмъ

Оглобли приподнялись поверхъ
 возовъ,
 Какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и листовъ.

Страны свѣта.

Съ которой стороны солнце по утрамъ всходитъ, та сторона называется *востокомъ*. Потому она называется востокомъ, что оттуда солнце встаетъ, т. е. восходитъ.

Потомъ солнце днемъ на небѣ поднимается все выше и выше, а съ полудня станеть опускаться и вечеромъ закатится.

Та сторона, гдѣ солнце бываетъ въ полдень, называется *югомъ*.

Въ которой сторонѣ солнце закатывается, та сторона называется *западомъ*. Она потому называется западомъ, что туда солнце западаетъ, т. е. закатывается.

Если стать лицомъ къ югу, то спра-

ва будетъ западъ, слѣва востокъ, а назади сторона называется *сѣверомъ*.

Востокъ, югъ, западъ и сѣверъ называются *странами свѣта*.

Если стать лицомъ къ западу, то что будетъ справа? слѣва? сзади.

Г о р и з о н т ъ .

Выйди на поле и посмотри кругомъ себя въ даль: ты увидишь, что тамъ, въ дали, земля, и небо сходятся. Небо же намъ кажется такое, какъ будто чашка опрокинута надъ нами вверхъ дномъ.

Посмотри кругомъ себя,—вездѣ увидишь, что небо сходится съ землею. То мѣсто, гдѣ земля сходится съ небомъ, называется *горизонтомъ*.

Кажется, что на горизонтѣ и конецъ земли; но приди туда и увидишь,

что тутъ нѣтъ конца земли и вдали увидишь опять такой же горизонтъ, который какъ будто отодвинулся отъ тебя дальше.

Зимній вечеръ.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя;
То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.

То по кровлѣ обвешалой
Вдругъ соломкой зашумитъ,
То какъ путникъ запоздалый
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?

Или бури завываньемъ
Ты, мой другъ, утомлена.

Или дремлешь подъ жужжаньемъ
Своего веретена?

Воры и мясникъ.

Двое молодыхъ людей пришли по-
купать говядину.

Въ то время, какъ мясникъ вышелъ,
одинъ изъ нихъ схватилъ кусокъ мяса
и сунулъ его за пазуху своему това-
рищу.

Воротился мясникъ и спрашиваетъ
вора:— „не бралъ ли ты говядины?

— У меня ее нѣтъ, съ божбой го-
ворилъ тотъ.

„И я не бралъ“, прибавилъ его
пріятель.

Понялъ мясникъ ихъ продѣлку и
говорить: „благодаря вашей клятвѣ, я
не знаю, кто изъ васъ взялъ, но Бога
вы не обманете“.

Пословицы: Худо нажитое въ прокъ не пойдетъ. Торгуй правдой больше барыша будетъ. Правда глаза колетъ. Берегись козла съ переди, лошади съзади, а лихаго челоуѣка со всѣхъ сторонъ.

О временахъ года.

Зимою бываетъ очень холодно, потому что тогда солнышко на небѣ ходитъ низко и отъ этого плохо грѣетъ. Дни зимой бываютъ короткіе, а ночи долгія. Деревья и травы вовсе не растутъ, и всю землю покрываетъ снѣгъ.

Послѣ зимы наступитъ весна. Весною солнышко на небѣ будетъ подниматься все выше и выше; лучи его будутъ ударять въ землю прямѣе и прямѣе, и отъ этого будетъ дѣлаться теплѣе и теплѣе.

Отъ тепла весною снѣгъ на землѣ

будеть таять, превращаться въ воду. Побѣгутъ ручейки съ горъ и полей. Воды отъ снѣга сдѣлается очень много, она сбѣжитъ въ рѣки, и рѣки сильно разольются. Много бѣды людямъ причиняетъ вешняя вода: гдѣ мельницу снесетъ, гдѣ берегъ у рѣки отмоетъ, гдѣ оврагъ промоетъ.

Снѣгъ растаетъ и наступитъ лѣто. Лѣтомъ солнце по небу ходитъ высоко, лучи его прямо ударяютъ въ землю, и тогда сдѣлается очень тепло. Отъ тепла будутъ расти деревья и травы, появятся мною разныхъ насѣкомыхъ, прилетятъ птицы изъ теплыхъ краевъ. Дни лѣтомъ бываютъ долгіе, а ночи короткія.

Послѣ лѣта наступитъ осень. Осенью солнце ходитъ по небу ниже и ниже и дѣлается холоднѣе. Травы повянутъ, листья съ деревьевъ опадутъ, птицы

улетятъ въ теплые края. Выпадетъ снѣгъ, а потомъ и наступитъ опять зима, сдѣлается холодно. Тогда солнечные лучи будутъ ударять въ землю не прямо, а скоса, отчего и будутъ плохо грѣть.

Есть на землѣ такія мѣста, гдѣ круглый годъ солнце ходитъ надъ головой, и никогда не бываетъ холодной зимы, никогда не выпадаетъ снѣгъ и круглый годъ цвѣтутъ цвѣты. Такія мѣста на землѣ называются *жаркими странами*.

Но есть на землѣ и такія мѣста, гдѣ круглый годъ холодно и на землѣ лежитъ снѣгъ. Такія мѣста называются *холодными странами*.

Что ты спишь, мужичекъ?

Что ты спишь, мужичекъ?

Вѣдь весна на дворѣ,

Всѣ сосѣди твои
Работаютъ давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:

Что ты былъ? и что сталъ?
И что есть у тебя?

На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна,
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати...

И подь лавкой сундукъ
Опрокинуть лежить,
И погнувшись изба,
Какъ старушка, стоитъ.

Вспомни время свое,
Какъ катилось оно,
По полямъ и лугамъ.
Золотою рѣкой,

По селамъ городамъ,
По торговымъ людямъ!

И какъ двери тебѣ
Растворялись вездѣ...

А теперь подь окномъ
Ты съ нуждою сидишь
И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь.

Водяной парь.

Когда кипитъ самоваръ или чугуны съ водой, то изъ нихъ идетъ парь. Это вода отъ тепла превратилась въ парь. Парь состоитъ изъ очень мелкихъ водяныхъ капелекъ.

Поднявшись вверхъ парь не будетъ видно: онъ куда то изчезаетъ. Но парь этотъ не уничтожается, а будетъ невидимо носиться въ воздухѣ. Можно котель или самоваръ до того кипятить, что вся вода изъ нихъ выкипитъ, т. е.

превратится въ паръ и будетъ невидимо носиться въ воздухѣ.

Если поставить въ избѣ ковшъ съ водой, то вода изъ него будетъ убывать и чрезъ нѣсколько дней вся высохнетъ, —это вода превратилась въ паръ и разошлась въ воздухѣ.

Въ избѣ и на улицѣ всегда есть паръ, только онъ невидимъ. Въ банѣ бываетъ очень много пару, но его не видно, потому что въ банѣ очень жарко.

Если зимой въ морозъ отворить дверь изъ избы на улицу, то мы увидимъ, что въ избу кидается съ улицы какой то паръ. Этотъ паръ приходитъ не съ улицы, а онъ былъ въ избѣ; только его въ теплѣ не видно было. Когда же вошелъ холодный воздухъ съ улицы, то паръ отъ него сдѣлался мелкими капельками и сталъ виденъ, и

покажется, будто паръ приполъ съ улицы.

Зимой люди и животныя на улицѣ выдыхаютъ паръ: это они выдыхаютъ изъ себя тоже водяной паръ, который въ холодномъ воздухѣ становится виденъ. Лѣтомъ они тоже выдыхаютъ изъ себя паръ, но его не видно, потому что тогда воздухъ бываетъ теплый.

Отчего зимой потѣютъ и даже мерзнуть стекла въ оконныхъ рамахъ? Оттого, что въ комнатѣ есть паръ водяной; онъ, прикасаясь къ холоднымъ стекламъ, превращается въ капли воды, которыя и осѣдаютъ на стекла. А если на улицѣ морозъ, то осѣвшая на стеклахъ вода замерзаетъ.

Если зимой принести въ избу холодный топоръ съ улицы, онъ покроется куржавиной. Это оттого, что изъ воздуха

на него осядетъ паръ и застынетъ, превратится въ ледъ.

Твердыя, жидкія и газообразныя тѣла.

Взявъ кусокъ льда или снѣга и принеся его въ избу, мы увидимъ, что чрезъ нѣкоторое время отъ тепла они растають, т. е. превратятся въ воду. Нагрѣй эту воду въ какой либо посудинѣ надъ огнемъ, она вся выкипитъ, превратится въ паръ, который будетъ невидимо носиться въ воздухѣ.

Ледъ былъ твердъ, а когда растаялъ, сдѣлался жидкимъ; отъ сильнаго же жара сдѣлался еще жиже и сталъ невидимъ. Ледъ называется *твердое тѣло*, вода — *жидкое тѣло*, паръ невидимый — *газъ*.

Кромѣ льда много другихъ твердыхъ тѣлъ: желѣзо, мѣдь, разные камни, дерево, соль и пр. Жидкія тѣла: вода,

постное масло, керосинъ, ртуть, вино и пр. Газы: паръ, воздухъ, угаръ, который образуется въ печахъ отъ дровъ, и разные другіе.

Всѣ твердыя тѣла сильнымъ жаромъ можно превратить въ жидкія; жидкія—въ газы. Если сильнымъ жаромъ нагрѣть желѣзо, олово, камни, то они растопятся, сдѣлаются жидкіе. Если еще пуще нагрѣть, то превратятся въ паръ и будутъ носиться въ воздухѣ.

Холодомъ, наоборотъ, можно газы обратить въ жидкія тѣла, жидкія—въ твердыя. Напримѣръ, можно сильнымъ холодомъ воздухъ превратить въ жидкость въ особенной машинѣ.

О б л а к а.

На землѣ много рѣкъ, озеръ, болотъ, и морей. Вода въ нихъ отъ солнца на-

грѣвается и превращается въ парь. Парь этотъ поднимается вверхъ и тамъ скучивается въ облака.

Облака легче воздуха, потому всегда находятся вверху, и отъ земли до нихъ версты двѣ; бывають и выше пяти верстъ; бывають и очень низко, такъ что задѣвають за верхушки церквей.

Часто по утрамъ лѣтомъ бываетъ туманъ. Туманъ тотъ же водяной парь. Онъ потомъ поднимется вверхъ, и изъ него сдѣлаются облака.

Отчего бывають: дождь, снѣгъ, градъ, роса и иней?

Если надъ горшкомъ, въ которомъ кипить вода, держать ковшъ, то на ковшѣ отъ пара появятся капли: это парь отъ холода сдѣлается водой.

Парь въ облакахъ тоже превра-

щается въ капли воды, которыя и станутъ падать на землю. Это и будетъ *дождь*.

Зимой, когда въ облакахъ сдѣлаются капли и повалятся на землю, то онѣ отъ холода замерзнутъ и повалятся на землю *снѣгомъ*.

Снѣгъ тотъ же ледъ и онъ состоитъ изъ снѣжинокъ, которыя бывають иногда очень красивыми, разнообразными звѣздочками.

Лѣтомъ въ грозу, по временамъ бываетъ *градъ*. Онъ тоже образуется изъ капелекъ въ облакахъ, сильно обмерзаетъ и валится на землю величннй съ орѣхъ, а иногда даже съ куриное яйцо.

Много бѣдъ причиняетъ людямъ градъ, выбивая хлѣбъ на поляхъ и стекла въ домахъ.

Лѣтомъ по вечерамъ и ночью бы-

ваетъ на травѣ *роса*. Она бываетъ оттого, что вечеромъ и ночью земля охладится и на нее осядетъ изъ воздуха паръ водяной—земля отпотѣетъ.

Осенью когда наступятъ холодныя ночи, такая же роса осѣдаетъ изъ воздуха на землю, но она отъ холода застываетъ. Это называется *инеемъ*.

Д ѣ д у ш к а .

Бѣлый, съ бѣлою бородою,

Дѣдушка сидитъ.

Чашка съ хлѣбомъ и водою

Передъ нимъ стоитъ.

Бѣлъ, какъ лунь, на лбу морщины,

Съ испытанымъ лицомъ,

Много видѣлъ онъ кручины

На вѣку своемъ.

Все прошло: пропала сила,

Притупился взглядъ.

Смерть въ могилу уложила
 Дѣтокъ и внучать.

Съ нимъ въ избушкѣ закоптѣлой
 Котъ одинъ живетъ.

Старъ и онъ, и спитъ день цѣлый,
 Съ печи не сползетъ.

Старику не много надо;
 Лапти сплестъ, да сбыть—

Вотъ и сытъ. Его отрада—
 Въ Божій храмъ ходить.

Къ стѣнкѣ, около порога,
 Станетъ тамъ кряхтя,

И за скорби славить Бога
 Божіе дитя.

Какъ мужикъ гусей дѣлилъ.

У одного бѣднаго мужика не стало хлѣба. Вотъ онъ и задумалъ попросить хлѣба у барина. Чтобы было съ

чѣмъ идти къ барину, онъ поймалъ гуся, изжарилъ его и понесъ.

Баринъ принялъ гуся и говоритъ мужику:

„Спасибо, мужичекъ, тебѣ за гуся: только не знаю, какъ мы твоего гуся дѣлить будемъ. Вотъ у меня жена, два сына, да двѣ дочери. Какъ бы намъ раздѣлить гуся безъ обиды?“

Мужикъ говоритъ:

— Я раздѣлю.

Взялъ ножикъ, отрѣзалъ голову и говоритъ барину:

— Ты всему дому голова, тебѣ голова.

Потомъ отрѣзалъ задокъ, подаетъ барынѣ:

— Тебѣ, говоритъ, дома сидѣть, за домомъ смотрѣть, тебѣ задокъ.

Потомъ отрѣзаль лапки и подаетъ сыновьямъ.

— Вамъ, говоритъ, ножки—топтать отцовскія дорожки.

А дочерямъ далъ крылья.

— Вы, говоритъ, скоро изъ дома улетите, вотъ вамъ по крылышку. А остаточки себѣ возьму!—и взялъ себѣ всего гуся.

Баринъ посмѣялся, далъ мужику хлѣба и денегъ.

Услыхаль богатый мужикъ, что баринъ за гуся наградилъ бѣднаго мужика хлѣбомъ и деньгами, зажарилъ пять гусей и понесъ къ барину.

Баринъ говоритъ:

„Спасибо за гусей, да вотъ у меня жена, два сына, двѣ дочери—всѣхъ шестеро; какъ бы намъ поровну раздѣлить твоихъ гусей?“

Сталъ богатый мужикъ думать и ничего не придумалъ.

Послалъ баринъ за бѣднымъ мужикомъ и велѣлъ дѣлать.

Бѣдный мужикъ взялъ—одного гуся далъ барину съ барыней и говоритъ:

— Вотъ васъ трое съ гусемъ.

Одного далъ сыновьямъ.

— И васъ, говоритъ, трое.

Одного далъ дочерямъ.

— И васъ трое.

А себѣ взялъ двухъ гусей.

— Вотъ, говоритъ, и насъ трое съ гусями—все поровну.

Баринъ посмѣялся и далъ бѣдному мужику еще денегъ и хлѣба, а богатаго прогналъ.

Крестьянская пирушка.

Ворота тесовы

Растворилися,

На коняхъ, на саняхъ
Гости въѣхали;
Имъ хозяинъ съ женой
Низко кланялись;
Со двора повели
Въ свѣтлу горенку.
Передъ Спасомъ Святымъ
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набранные,
На сосновыхъ скамьяхъ
Съли званые.
На столахъ куръ, гусей
Много жареныхъ,
Пироговъ, ветчины
Блюда полныя.
Бахрамой, кисеей
Принаряжена,
Молодая жена,
Чернобровая,

Обходила подругъ
Съ поцѣлюями,
Разносила гостямъ
Чашу горькаго.
Самъ хозяинъ за ней
Брагой хмѣльною
Изъ ковшей вырѣзныхъ
Родныхъ подчуеть;
А хозяйская дочь
Медомъ сыченымъ
Обносила кругомъ
Съ лаской дѣвичьей.
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Рѣчи гуторять:
Про хлѣба, про покось,
Про старинушку.
Какъ-то Богъ и Господь
Хлѣбъ уродить намъ,
Какъ то сѣно въ степи
Будеть зелено?

Гости пьютъ и ѣдятъ,
 Забавляются
 Отъ вечерней зари
 До полуночи.
 По селу пѣтухи
 Перекликнулись;
 Призатихъ говоръ—шумъ
 Въ теплой горенкѣ,
 Отъ воротъ поворотъ
 Виденъ по свѣгу.

Петръ 1-й и мужикъ.

Наѣхалъ Царь Петръ на мужика
 въ лѣсу. Мужикъ дрова рубить.

Царь говоритъ: Божья помощь, мужичекъ!

Мужикъ и говоритъ: „и то мнѣ
 нужна Божья помощь“.

Царь спрашиваетъ: „а велика ли
 у тебя семья?“

— У меня семья два сына да двѣ дочери.

„Ну, не велико твое семейство. Куда же ты деньги кладешь?“

— А я деньги на три части кладу: во первыхъ, долгъ плачу, въ другихъ— въ долгъ даю, въ третьихъ—въ воду мечу.

Царь подумалъ и не знаетъ, что это значить, что старикъ и долгъ платитъ, и въ долгъ даетъ, и въ воду мечетъ.

А старикъ говоритъ: „долгъ плачу—отца, мать кормлю; въ долгъ даю—сыновей кормлю, а въ воду мечу—дочерей рошу.“

Царь говоритъ: „умная твоя голова, старичекъ. Теперь выведи меня изъ лѣсу въ поле: я дороги не найду.“

Мужикъ говоритъ: „найдешь и самъ дорогу: иди прямо, потомъ сверни впра-

во, а потомъ влѣво, потомъ опять вправо.

Царь и говоритъ: „я этой грамоты не понимаю, ты сведи меня.

— Мнѣ, сударь, водить некогда, намъ въ крестьянствѣ день дорого стоитъ.

„Ну, дорого стоитъ, такъ я заплачу.

— А заплатишь,—пойдемъ.

Сѣли на одноколку, поѣхали.

Сталъ дорогою Царь мужика спрашивать: „далече-ли ты, мужичекъ, бывалъ?

— Кое гдѣ бывалъ.

„А видалъ ли Царя?

— Царя не видалъ, а надо-бы по-смотреть.

„Такъ вотъ, какъ выѣдемъ въ поле,—и увидишь Царя.

— А какъ я его узнаю.

„Всѣ безъ шапокъ будутъ, — одинъ Царь въ шапкѣ.

Вотъ пріѣхали они въ поле. Увидалъ народъ Царя — всѣ снимали шапки. Мужикъ пялитъ глаза, а не видитъ Царя.

Вотъ онъ и спрашиваетъ; „а гдѣ же Царь?“

Говоритъ ему Петръ Алексѣвичъ: „видишь, только мы двое въ шапкахъ — кто нибудь изъ насъ Царь“.

Пища и Питье.

Безъ пищи человекъ умеръ бы отъ голода; безъ питья умеръ бы отъ жажды.

Человекъ употребляетъ въ пищу растенія, мясо животныхъ и соль, пьетъ онъ воду, молоко, квасъ, чай, кофе, вино, пиво.

Самая необходимая пища—хлѣбъ.
Самое необходимое, здоровое питье—
чистая вода.

Человѣческое тѣло.

Тѣло человѣка состоитъ изъ головы, шеи, туловища, рукъ и ногъ.

Въ головѣ находится головной мозгъ, въ груди—легкія и сердце, въ брюшной части—желудокъ и кишки.

Головой человѣкъ думаетъ, легкими—дышитъ, сердце двигаетъ кровь по всему тѣлу, желудокъ и кишки—питаютъ все человѣческое тѣло.

Руками человѣкъ работаетъ, а ногами—ходитъ.

Самыя главные части человѣческаго тѣла—голова, легкія, сердце, желудокъ и кишки. Безъ нихъ человѣкъ не

можетъ жить ни одного часа—въ тотъ часъ умираетъ.

У человѣка пять чувствъ: зрѣніе (глаза), слухъ (уши), обоняніе (носъ), вкусъ (языкъ) и осязаніе (пальцы и вся кожа на тѣлѣ).

М а с л я н и ц а.

По срединѣ двора

Ледяная гора

Возвышается.

И народъ молодой

На горѣ леденой

Потѣшается

И летитъ, словно пухъ,

И у Машеньки духъ

Занимается.

Всѣ хохочутъ, шумятъ,

Маша съ братомъ сидятъ

На салазочкахъ.

Маша трусить, кричить,
 А братишка сидить
 Усмѣхается.

Говорить ей: „сестра!
 „Перестать бы пора
 Быть трусихою“...
 Вотъ и конченъ ихъ путь,
 Можно ей отдохнуть,
 Да не хочется.
 Позабывши свой страхъ
 Прокатиться въ саняхъ
 Снова просится.

Ж и в о т н ы я.

Лошади, собаки, волки, птицы, мухи, змѣи, рыбы, ракушки и пр., называются *животными*.

Лошади, коровы, собаки, зайцы, овцы, мыши, крысы, свиньи, бѣлки и др. — называются *млекопитающимися жи-*

вотными, потому что онѣ дѣтей кормятъ своимъ молокомъ. Млекопитающіяся животныя покрыты шерстью и имѣютъ четыре ноги.

Гуси, соловьи, куры, воробьи, ястреба, совы, канарейки и др.—называются *птицами*. Птицы покрыты перьями, имѣютъ двѣ ноги и два крыла, которыми летаютъ въ воздухѣ.

Змѣи, лягушки, ящерицы и др.—называются *задами* или *пресмыкающимися*. Тѣло у нихъ голое, слизистое или покрыто мелкими чешуйками.

Окуни, щуки, стерляди, бѣлуги, налимы и др.—называются *рыбами*. У иныхъ рыбъ тѣло покрыто твердыми скорлупками, у другихъ—чешуею, у третьихъ тѣло голое, слизистое, съ очень мелкими чешуйками. Всѣ рыбы живутъ въ водѣ

и плаваютъ своими *плавниками*, которыми двигаются, какъ веслами.

Улитки, слизни, ракушки и др. — называются *мякотълыми* или *моллюсками*. Тѣло у нихъ мягкое, безъ костей и бываетъ покрыто твердой скорлупой, которая называется *раковиной*.

Жуки, мухи, пчелы, бабочки, блохи, тараканы, муравьи и др. — называются *настькомыми*.

Лисица и виноградъ.

Болодная кума — лиса залѣзла въ садъ;
 Въ немъ винограду кисти рдѣлись.
 У кумушки глаза и зубы разгорѣлись,
 А кисти сочныя, какъ яхонты, горять;
 Лишь то бѣда — висять онѣ высоко;
 Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,
 Хоть видить око,
 Да зубъ нейметъ.

Пробившись попусту часъ цѣлый,
Пошла и говорить съ досадой: „Ну, чтожъ?

На взглядъ-то онъ хорошъ,

Да зеленъ—ягодки нѣтъ зрѣлой.

Тотчасъ оскомину набьешь“.

С л о н ъ.

У одного индѣйца былъ слонъ. Хозяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ много работать.

Одинъ разъ слонъ разсердился и наступилъ ногою на своего хозяина. Индѣецъ умеръ.

Тогда жена индѣйца заплакала, принесла своихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ слону подъ ноги. Она сказала:

„Слонъ! ты убилъотца, убей и ихъ“.

Слонъ посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ старшаго, потихоньку поднялъ и посадилъ его себѣ на шею.

И словъ сталь слушаться этого мальчика и работать для него.

Л а с т о ч к а .

Ласточка примчалась
Изъ за бѣла моря,
Сѣла и запѣла:
Какъ, февраль, ни злися,
Какъ ты, мартъ, ни хмурься,
Будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ—
Все весною пахнетъ.

Вблизи и вдали.

Когда мы стоимъ у большаго дома, то мы противъ него маленькіе. Если отойти отъ него на версту, то домъ покажется намъ маленькимъ, точно игрушечный домикъ. Если отъ него уйти версты на три, онъ будетъ еще меньше;

а уйди версть на двадцать, то его совсемъ не будетъ видно.

Когда и люди находятся далеко отъ насъ, они тоже кажутся маленькими.

Когда мы видимъ вдали маленькое дерево, то это дерево на самомъ дѣлѣ большое.

Все, что далеко отъ насъ находится, хотя оно и большое, всегда кажется намъ маленькимъ.

Н е б о .

Надъ нами голубое небо. Поднялись вверхъ въ небо на версту и болѣе, — до конца его не достанешь, и надъ тобой будетъ опять такое же небо.

На землѣ есть горы, вышиной версть на пять и выше. Люди всходили на такія горы и никогда до неба не доставали.

Поднимись кверху, въ небо верстъ на сто, на тысячу—все конца неба нѣтъ.

Небо есть безконечное пространство.

Намъ кажется, что, у неба есть конецъ, а на самомъ дѣлѣ небо безконечно. Если бы у неба былъ конецъ, то дальше что будетъ?

Чѣмъ выше подниматься въ небо, хотя бы и лѣтомъ, тѣмъ дѣлается все холоднѣе и холоднѣе. Верстъ на сто отъ земли вверху такой холодъ, какого на землѣ никогда не бываетъ: сильнѣе самага сильнаго нашего мороза.

Птицы могутъ подниматься кверху только верстъ на восемь, а дальше не могутъ, потому что тамъ нѣтъ воздуха и нечѣмъ будетъ имъ дышать.

С о л н ц е.

Намъ кажется, что до солнца не далеко: можно подумать, что взлѣзь на

высокую гору и можно его рукой достать.

На самомъ же дѣлѣ до солнца очень далеко. Оно выше облаковъ, оттого въ пасмурные дождливые дни его не бываетъ видно: облака собою застываютъ его отъ насъ.

Если подняться выше облаковъ верстъ на сто, на тысячу, то солнце будетъ столь же велико, и до него не достанешь.

Если бы до солнца ѣхать на самой быстрой лошади, то проѣхалъ бы всю свою жизнь и не доѣхалъ бы до него.

До солнца очень далеко: если бы до него мѣрять верстами, то намѣряли бы болѣе ста милліоновъ верстъ.

Если до солнца очень далеко и если бы оно было маленькое, то его бы и не видно было. Если же до солнца

далеко и его видно, то оно, значить, очень велико. Кругъ солнца, отъ одного края до другаго, болѣе милліона верстъ.

Солнце намъ кажется кружкомъ. На самомъ же дѣлѣ оно шаръ.

Солнечный шаръ самъ собой свѣтитъ; онъ горитъ на небѣ, какъ свѣча.

Если желѣзо сильно накалить, оно будетъ свѣтить и даже растопится. Самымъ сильнымъ жаромъ можно растопить и камни, и они будутъ свѣтить.

Ученые люди узнали, что солнце состоитъ изъ такихъ же веществъ, какъ и земля наша, только всѣ онѣ раскаленны и свѣтятъ, такъ что свѣтъ и тепло отъ нихъ доходятъ до земли, которая отъ солнца очень далеко.

Солнце въ небѣ ничѣмъ не подперто, ничѣмъ не поддерживается, а само

собой держится въ небесномъ пространствѣ, которому нѣтъ конца.

Объ ученыхъ людяхъ.

Сколько велико солнце, сколько далеко до него, что такое луна и звѣзды—объ этому узнали ученые люди.

Ученые люди не вдругъ появились, а сперва ихъ не было и люди ничего не знали. Люди живутъ уже не одну тысячу лѣтъ и въ это время понемногу стали узнавать больше да больше; одни другимъ передавали, что узнають; и выдумали разныя науки, которыя написали въ книгахъ.

Ученые люди не мѣряютъ, сколько далеко до солнца и сколько оно велико, а высчитываютъ. Они, не мѣряя, могутъ высчитать сколько высоко дерево или колокольня. Землемѣры не мѣряя высчи-

тываютъ длину поля, ширину пруда или рѣки, помѣривъ для этого землю въ другомъ мѣстѣ. Ученые могутъ высчитать, сколько вѣситъ каменный домъ или колокольня; сколько вѣситъ вода въ прудѣ.

Одни ученые люди узнаютъ только о небѣ, что въ немъ есть; другіе узнаютъ о камняхъ и земляхъ; иные узнаютъ о человѣкѣ, о животныхъ, о растеніяхъ. Ученые люди научили людей лечить, землю мѣрять, церкви, пароходы и желѣзныя дороги строить.

Чтобы узнать все это, нужно много поучиться.

Зимняя ночь въ деревнѣ.

Весело сіяетъ

Мѣсяцъ надъ селомъ,

Бѣлый снѣгъ сверкаетъ

Синимъ огонькомъ.

Мѣсяца лучами
 Божій храмъ облить,
 Крестъ подъ облаками,
 Какъ свѣча горить.

Пусто, одиноко
 Сонное село,
 Выюгами глубоко
 Избы занесло.

Тишина нѣмая
 Въ улицахъ пустыхъ
 И неслышно лая
 Псовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу,
 Спитъ крестьянскій людъ,
 Позабывъ тревогу
 И тяжелый трудъ,

Л у н а.

По ночамъ на землю свѣтитъ мѣ-
 сяцъ или луна.

Луна меньше солнца и ближе къ землѣ, чѣмъ солнце. Отъ земли до луны около триста шестидесяти тысячъ верстѣ.

Луна тоже шаръ, какъ и солнце. Величины она около трехъ тысячъ верстѣ отъ одного края до другаго. Она изъ такой же земли и камней, какъ и наша земля. Она холодный шаръ и въ небѣ держится тоже, какъ и солнце, сама собой, ничѣмъ не подперта.

Луна не свѣтитъ сама собой, какъ солнце, а свѣтитъ оттого, что ее освѣщаетъ солнце. Если бы не было солнца, то луна и не свѣтила бы.

Если какойнибудь шаръ освѣтитъ, то у него освѣтится только одна сторона. Также и у луны мы видимъ только освѣщенную сторону, а неосвѣщенная сторона на темномъ небѣ не видна.

Иногда на небѣ бываетъ луна и

солнце, то и видно, что луна освѣщенной стороной стоитъ къ солнцу.

У луны съ земли не всегда видно бываетъ всю освѣщенную сторону. Отъ этого она бываетъ видна то серпомъ, то полукругомъ, то кругомъ.

Солнце и мѣсяць.

Ночью въ колыбель младенца
Мѣсяць лучъ свой заронилъ.

„Отчего такъ свѣтитъ мѣсяць?“
Робко онъ меня спросилъ.

— Въ день—деньской устало солнце.

И сказалъ ему Господь:

„Лягъ, засни и за тобою
Все задремлетъ, все заснетъ“.

И взмолилось солнце брату:

„Другъ мой, мѣсяць золотой!

Ты зажги фонарь—и ночью

Обойди ты край земной.

Кто тамъ молится, кто плачетъ,
 Кто мѣшаетъ людямъ спать:
 Все развѣдай—и поутру
 Приходи и дай мнѣ знать“.

Солнце спитъ, а мѣсяць ходитъ,
 Сторожитъ земной покой,
 Завтра жъ рано—рано къ солнцу
 Постучится братъ—меньшой.

Стукъ—стукъ—стукъ отворять две-
 ри;

„Солнце, встань, грачи летятъ,
 Пѣтухи давно пропѣли
 И къ заутринѣ звонятъ“!

Солнце встанетъ, солнце спроситъ:
 „Что, голубчикъ, братецъ мой!
 Какъ тебя Господь Богъ носить?
 Что ты блѣденъ, что съ тобой?“

И начнетъ рассказъ свой мѣсяць,
 Кто и какъ себя ведетъ.
 Если ночь была спокойна,

Солнце весело взойдетъ;
 Если нѣтъ—взойдетъ въ туманѣ,
 Вѣтеръ дунетъ, дождь поидетъ.
 Въ садъ гулять не выйдетъ няня
 И дитя не поведетъ.

З в ѣ з д ы.

Но ночамъ на небѣ мы видимъ звѣзды. Онѣ есть на небѣ и днемъ, только ихъ не видно, потому что солнечный свѣтъ пересиливаетъ свѣтъ звѣздъ. Изъ глубокихъ колодцевъ, куда солнечный свѣтъ не заходитъ, и днемъ можно на небѣ увидеть звѣзды.

Звѣзды также, какъ солнце и луна, ни на чемъ не держатся въ небесномъ пространствѣ. Онѣ такія же, какъ и солнце, раскаленные самосвѣтящіяся шары; онѣ не освѣщаются солнцемъ, какъ луна, а сами собой свѣтятъ.

Звѣзды очень велики: есть въ миліонъ разъ больше солнца. Точками звѣзды кажутся оттого, что до нихъ очень далеко; онѣ гораздо дальше солнца: самая близкая звѣзда къ землѣ въ миліонъ разъ дальше отъ насъ, чѣмъ солнце.

Ученые люди устраиваютъ особенныя трубы, въ которыя вставлены стекла. Эти стекла въ срединѣ толще, къ краямъ тоньше. Такія трубы называются *телескопами*.

Если въ телескопъ посмотрѣть на луну, то она покажется больше и мы на ней увидимъ горы. Если посмотрѣть на звѣзды, то ихъ увидимъ еще больше, потому что мы увидимъ такія звѣзды, которыя безъ телескопа и не видны: такъ онѣ ужъ далеко отъ насъ, и такъ онѣ отъ этого малы кажутся.

На небѣ есть широкая, мутная, бѣловатая полоса, тянущаяся съ сѣвера на югъ. Простой народъ ее называетъ *гусиной дорогой*, а ученые ее называютъ *млечнымъ путемъ*.

Если посмотрѣть на млечный путь въ телескопъ, то увидимъ, что онъ состоитъ изъ безчисленнаго множества звѣздъ. Млечный путь еще дальше и звѣздъ, поэтому звѣзды и не видны отдѣльно каждая, а всѣ сливаются въ бѣловатую полосу.

З в ѣ з д ы.

Въ часъ полночный близъ потока

Ты взгляни на небеса:

Совершаются далеко

Въ горнемъ мѣрѣ чуда.

Ночи вѣчныя лампы,

Невидимы въ блескъ дня,

Стройно ходятъ тамъ громады
Негасимаго огня.

Но впивайся въ нихъ очами,
И увидишь что вдали,
За ближайшими звѣздами,
Тьмами звѣзды въ ночь ушли.

Вновь взглядишь—и тьмы за тьмами
Утомятъ твой робкій взглядъ:
Всѣ звѣздами, всѣ огнями
Бездны синія горятъ.

Ожиданіе весны.

Ѣа зимнихъ поляхъ не ищите цвѣтовъ:
Всю землю одѣлъ еще снѣжный покровъ.
Подъ снѣгомъ цвѣточкамъ тепло почивать;
Когда же малютки проснутся опять?
Не все же морозы и вьюги одни;
Придутъ къ намъ и теплые, красные дни.
Весна по полямъ всюду станетъ бродить:
И роцу, и поле, и рѣчки будить;

Она, разбивая льдяные оковы,
 Холодные сниметъ съ природы покровы;
 Разбудить цвѣточки отъ долгаго сна;
 Проглянуть малютки и скажутъ: весна!

З е м л я.

Земля намъ кажется плоской, какъ доска, и если все ѣхать въ одну сторону, можно подумать, что доѣдешь до конца земли и дальше ѣхать нельзя—свалишься.

Но на самомъ дѣлѣ если изъ какого нибудь мѣста на землѣ ѣхать долго, все въ одну сторону, то до конца ея никогда не доѣдешь, а пріѣдешь опять на то же мѣсто, только съ другой стороны. Если поѣдешь все на западъ, то пріѣдешь на то же мѣсто съ востока. Это оттого такъ случится, что земля не плоская, а шаръ.

Если взять какойнибудь шаръ, напримѣръ яблоко или мячъ, и вести по нему пальцемъ изъ какогонибудь мѣста кругомъ, все въ одну сторону, то палець дойдетъ до того же мѣста, изъ котораго начали вести, только съ другой стороны.

У всякаго шара нѣтъ нигдѣ ни начала, ни конца, то и у земнаго шара нѣтъ нигдѣ ни начала, ни конца.

Земной шаръ ни на чемъ не держится и ни чѣмъ не подпертъ, а держится самъ собой въ томъ же небесномъ пространствѣ, какъ солнце, луна и звѣзды.

Люди на корабляхъ ѣздятъ по морямъ и они часто объѣзжаютъ кругомъ всю землю, и нигдѣ не видали конца земли и никакой подпорки.

Неученые люди говорятъ, что земля держится на китахъ. Но моряки ни-

когда не видали такихъ китовъ, на которыхъ бы земля держалась, да и киты-то сами на чемъ будутъ держаться?

Земной шаръ величины около двѣнадцати тысячъ верстъ въ толщину.

Мы не замѣчаемъ, что живетъ на шарѣ, потому что мы противъ земли очень малы. Большой городъ противъ земли, какъ пылинка противъ яблока. Мы не можемъ видѣть весь земной шаръ, а видимъ только маленькую площадку земнаго шара.

Части свѣта и океаны.

Дѣлаютъ изъ бумаги шаръ, который изображаетъ собой землю и называется *глобусомъ*.

Поверхность земнаго шара состоитъ изъ суши и воды. Суша составляетъ пять большихъ земель, окруженныхъ

водою. Эти земли называются частями свѣта или материками.

Части свѣта или материки: *Европа, Азія, Африка*, двѣ *Америки* (Сѣверная и Южная) и *Австралія*.

Наше русское государство находится въ Европѣ. Кромѣ Русскаго государства въ Европѣ есть другія, не наши, государства: нѣмецкое, французское, англійское и др.

Мѣста на земномъ шарѣ, между материками заполнены водою и называются океанами. Океаны: *Атлантическій, Индійскій, Великій* или *Тихій, Сѣверный Ледовитый* и *Южный Ледовитый*.

В е с н а.

Весна наступаетъ,
Журавли караваномъ летятъ.
Въ яркомъ золотѣ день утопаетъ,

И ручьи по оврагамъ шумять.

Бѣлоснѣжныя тучки толпами
Въ синевѣ на просторѣ плывутъ;
По полямъ и лугамъ полосами
Другъ за дружкой тѣни бѣгутъ.

Скоро гости сюда соберутся,
Сколько гнѣздъ понавѣютъ посмотри!
Что за звуки, за пѣсни полются
День—деньской, отъ зари до зари!

Лисица и журавль.

— „Приходи ко мнѣ въ гости“,
зоветъ лисица журавля.

Журавль пришелъ. Положила лисица въ большую глиняную тарелку каши и говоритъ съ улыбкой:

— „Кушай на здоровье“.

Долбить, долбить журавль своимъ носомъ, а въ ротъ ему ничего не попадетъ.

Пригласилъ лисицу въ гости и журавль. Поставилъ онъ предъ ней флягу съ длиннымъ и узкимъ горломъ и подчуеъ.

Ни куса не попадаетъ въ ротъ лисицѣ, а журавль суетъ носъ въ флягу, знай себѣ ѣсть да ѣсть.

И пошла лиса домой не солоно хлѣбавши.

Щука и котъ.

Зубастой щукѣ въ мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.

Не знаю: завистью-ль ее лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть ей рыбный столъ на-
скучилъ;

Но только вздумала кота она просить,
Чтобъ взялъ ее съ собой онъ на охоту,
Мышей въ амбарѣ половить.

„Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ,
работу“?

Сталь щукѣ Васька говорить.

„Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Не даромъ говориться,
Что дѣло мастера бояться“.

— „И, полно куманекъ! Вотъ невидаль:
мышей!

Мы лавливали и ершей“.

— „Такъ въ добрый часъ, пойдемъ“!
Пошли, засѣли. Натѣшился, наѣлся котъ,
И кумушку провѣдать онъ идетъ.

А щука чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ,
И крысы хвостъ у ней отѣли.

Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу
трудъ,

Кумъ замертво стащиль ее обратно въ
прудъ.

И дѣльно! Это щука,
Тебѣ наука:

Впередъ умнѣе быть,

И за мышами не ходить.

Отчего бываетъ день и ночь.

Когда ѣдешь въ телѣгѣ, то кажется, что по сторонамъ бѣгутъ тебѣ на встрѣчу деревья, дома, поля, а самъ какъ будто стоишь на мѣстѣ. На самомъ дѣлѣ не то происходитъ: мы двигаемся, а деревья и дома стоятъ неподвижно.

Мы видимъ, что солнце ходитъ по небу: оно всходитъ на востокъ и на западѣ закатывается. Посмотри ночью на небо: мѣсяцъ и звѣзды тоже всходятъ на востокъ и закатываются на западѣ. Постоянно, и днемъ, и ночью все небо съ солнцемъ, луною и звѣздами идетъ съ востока на западъ.

Хотя мы видимъ, что все небо идетъ съ востока на западъ, но на самомъ дѣлѣ небо стоитъ неподвижно, а земной шаръ вертится и вертится въ противоположную сторону, т. е. съ запада на

востокъ. Земной шаръ вертится, какъ волчекъ.

Мы не чувствуемъ, что съ землею вертимся, потому что земля вертится ни за что не задѣваетъ; поэтому намъ и кажется, что земля стоитъ, а солнце, луна и звѣзды идутъ.

Когда ѣдешь въ телѣгѣ, то чувствуешь, что ѣдешь, потому что трясеть о неровности на дорогѣ. А когда ѣдешь въ лодкѣ по рѣкѣ, то не чувствуешь, что ѣдешь, потому что о воду не трясеть, только видишь, какъ берега бѣгутъ:

Возми мячъ или какой нибудь шаръ и держи его предъ зажженной свѣчей: одна сторона у него освѣтится, а другая будетъ темная.

Солнце земной шаръ освѣщаетъ тоже только съ одной стороны, а съ другой бываетъ темно. Освѣщенная сто-

рона на землѣ будетъ *день*, а темная *ночь*.

Земля постоянно вертится и отъ этого постоянно на ней смѣняются дни и ночи. Когда на той сторонѣ, гдѣ мы живемъ, день, то въ тоже время на другой сторонѣ земли—ночь,

Земля кругомъ оборачивается двадцать четыре часа: это и будутъ сутки.

Отчего мы не валимся съ земли.

Если бросить камень вверхъ, то онъ опять упадетъ на землю. Что ни брось вверхъ—все упадетъ на землю. Это оттого, что земля все *притягиваетъ* къ себѣ. Она притягиваетъ къ себѣ дома, людей, животныхъ и все, что на ней находится.

На которой сторонѣ земнаго шара камень ни брось, онъ вездѣ упадетъ на

землю, потому что она со всѣхъ сторонъ одинаково къ себѣ притягиваетъ.

Что выше головы, мы называемъ верхомъ, а что ниже—низомъ. Люди на землѣ всегда стоятъ головами къ небу, а ногами къ землѣ.

На земномъ шарѣ со всѣхъ сторонъ живутъ люди и со всѣхъ сторонъ небо. Если мы стоимъ на землѣ съ одной стороны, то на другой сторонѣ земли люди стоятъ отъ насъ внизъ головою. Мы стоимъ съ ними ногами вмѣстѣ, а головами врозь.

Днемъ люди на одной сторонѣ земнаго шара стоятъ головой къ солнцу, а ногами къ землѣ. Къ ночи земля повернется другой стороной къ солнцу и тѣ уже люди станутъ внизъ головой; но они этого не замѣтятъ, потому что ноги у нихъ будутъ тоже къ землѣ и

надъ головой небо. Упасть они съ земли не могутъ, потомучто ихъ земля притягиваетъ къ себѣ, и подъ землей нѣтъ другой земли, которая бы притянула ихъ.

В е с н а.

Зима не даромъ злится:

Прошла ея пора;

Весна въ окно стучится

И гонить со двора.

И все засуетилось,

Все гонить зиму вонь,

И жаворонки въ небѣ

Ужъ подняли трезвонъ,

Зима еще хлопочетъ

И на весну ворчить,

Та ей въ глаза хохочетъ

И пуще лишь шумить.

Взбѣсилась вѣдьма злая

И, снѣгу захвата,

Пустила, убѣгая,
Въ прелестное дитя.

Веснѣ и горя мало:
Умылася въ снѣгу
И лишь румяннѣй стала.
На перекорь врагу.

Что дѣлаетъ вода.

Бѣжитъ мутный ручеекъ весной по
дорогѣ или на полѣ въ бороздѣ. По-
смотри: что онъ дѣлаетъ?

По пути онъ захватываетъ съ со-
бой землю и песокъ, отчего и дѣлается
мутный; захватываетъ щепочки и раз-
ный соръ, и все это несетъ своимъ те-
ченіемъ дальше.

Въ одномъ мѣстѣ ручеекъ вымоетъ
ямку, землю же изъ нея перенесетъ въ
другое мѣсто, и тамъ изъ этой земли
сдѣлается бугорокъ.

Высохнет ручеекъ, и на мѣстѣ его сдѣлается много ямокъ и бугорковъ изъ земли и сору.

Осѣдаетъ земля слоями: ниже всего осядетъ крупный песокъ, поперхъ его — мелкій, съ самаго же верха — щепочки и легкой соръ.

Тоже дѣлають весной и большіе потоки, только они пуше размываютъ землю, образуются овраги; земля же изъ овраговъ сносится водой въ низкія мѣста.

Посмотри на рѣку весной, послѣ того, какъ спадеть вода: сколько она земли размыла; въ одномъ мѣстѣ берегъ отмыло, въ другомъ — намыла бугры изъ песку, ледней и земли.

Не только весной, но и лѣтомъ дождевая вода размываетъ землю. Въ рѣкахъ вода постоянно размываетъ берега и дно, а земля, смытая водой, пе-

реносится въ другое мѣсто, и тамъ осѣдаетъ слоями или буграми.

Мельница.

Кипитъ вода, реветъ ручьемъ,
 На мельницѣ и стукъ и громъ.
 Колеса-то въ водѣ шумятъ,
 А брызги вверхъ огнемъ летятъ.
 Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ.
 Что мостъ живой, весь полъ дрожитъ.
 Шумитъ вода, рукавъ трясетъ,
 На камни рожь дождемъ течетъ;
 Подъ жерновомъ муку родитъ,
 Идетъ мука,—въ глаза пылитъ.
 Объ мельникѣ и рѣчи пѣтъ:
 Въ пыли, въ мукѣ, и лысь, и сѣдъ,
 Кричитъ весь день.

Одна пѣвунья—ласточка

Подъ крышой обжилась,

Свила, слѣпила гнѣздышко,

Дѣтьми обзавелась.
Въ ночь темную, подѣ крылышко
Головку подогнетъ
И спитъ—себѣ подѣ громъ и стукъ,
Носкомъ не шевельнетъ.

Куда бѣжитъ вода въ рѣкахъ.

Мы видимъ, что въ рѣкахъ постоянно вода бѣжитъ куда-то, все въ одну сторону. Это вода бѣжитъ въ другую рѣку, побольше; изъ этой рѣки бѣжитъ въ рѣку еще больше, а всѣ большія рѣки бѣгутъ въ моря.

Бѣжитъ вода въ рѣкахъ оттого, что мѣсто, гдѣ бѣжитъ рѣка, становится все ниже и ниже. Если бы мѣсто было ровное, то вода бы не бѣжала, а стояла на одномъ мѣстѣ. Вода въ рѣкахъ бѣжитъ все подѣ гору.

Крестьяне и рѣка.

Крестьяне, вышедъ изъ терпѣнья отъ
разорѣнья,

Что рѣки имъ и ручейки

При водопольѣ причиняли,

Пошли просить себѣ управы у рѣки,

Куда ручьи и рѣки тѣ впадали.

И было что на нихъ донести!

Гдѣ озими размыты,

Гдѣ мельницы посорваны и смыты;

Потоплено скота, что и несчасть!

А та рѣка течетъ такъ смирно, хоть и
пышно;

На ней стоятъ большіе города,

И никакихъ за ней такихъ проказъ не
слышно:

„Такъ, вѣрно ихъ она уйметъ“,

Между собой крестьяне разсуждали.

Но чтожъ!

Какъ подходить къ рѣкѣ поближе стали

И посмотрѣли,
Такъ узнали,
Что половину ихъ добра по ней несетъ.

Дѣдушка.

Сильно одряхлѣлъ дѣдушка. Плохо онъ видѣлъ; плохо слышалъ; руки и ноги у него дрожали отъ старости: несетъ ложку ко рту и супъ расплескиваетъ.

Не понравилось это сыну и невѣсткѣ: перестали они отца съ собою за столъ сажать; запрятали его за печь и стали кормить изъ глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка унала и разбилась. Пуще прежняго разозлились сынъ и невѣстка: стали они кормить отца изъ старой деревянной миски.

У старикова сына былъ свой маленькій сыночекъ. Сидитъ разъ мальчикъ

на полу и складываетъ что-то изъ щепочекъ.

„Что ты дѣлаешь, дитяtko“! спросила у него мать.

— Коробочку, отвѣчаетъ дитя:

— Вотъ какъ вы съ тятенькой состарѣтесъ, я и буду васъ изъ деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отецъ съ матерью и покраснѣли. Полно съ тѣхъ поръ старика за печь прятать, изъ деревянной чашки кормить.

Подсади на печь дѣдушку: тебя внуки подсадятъ. Уважай старика: самъ будешь старъ.

Земные пласты.

Наша деревня стоитъ на обрывистомъ берегу рѣки. Берегъ такъ крутъ,

что постоянно съ него обваливается земля, отчего на немъ и трава не растеть.

Когда посмотришь на этотъ берегъ съ рѣки или съ другаго берега, то замѣчаешь, что земля въ немъ расположена полосами: одна полоса желтаго песку, другая—красноватаго, третья состоитъ изъ глины, и даже есть полосы изъ бѣлаго и сѣраго камня.

Это происходитъ оттого, что земля расположена слоями: одинъ слой песку, другой глины и т. д. Эти слои называются *пластами*.

И вездѣ на земномъ шарѣ земля расположена пластами, какъ будто листы въ книгѣ. Одни пласты тонкіе, а бываютъ и въ нѣсколько сажень толщиною.

Не далеко отъ нашей деревни есть

глубокій и широкій ровъ. Онъ начинается въ полѣ и выходитъ къ рѣкѣ. Каждую весну вешняя вода въ немъ сильно бѣжитъ и очень его размываетъ, снося землю въ рѣку.

Наши старики рассказываютъ, что этотъ ровъ прежде былъ меньше, но все его размывало водой и онъ сдѣлался большой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его берега уже сдѣлались пологи и стали обростать травой.

В е с н о ю.

Любо весной человѣку,
Солнышко ярко горить.
Солнышко все оживило,
Божьи открылись красы,
Поле сохи запросило,
Травушки просятъ косы.

М о р е.

На землѣ много морей. Онѣ очень велики и глубоки. Большія моря, океаны, тянутся на тысячи верстѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моря мѣряли въ глубину и намѣривали до восьми верстѣ, а дна все не доставали.

Когда ѣдешь по морю, то кругомъ себя видишь только воду, въ которую на горизонтѣ опирается небо. Чтобы проѣхать по океану отъ одной земли до другой, нужно ѣхать не одну недѣлю.

Въ вѣтеръ или бурю на морѣ поднимаются такія огромныя волны, что ими большой корабль мечетъ, какъ щепку. Морскія волны бываютъ въ вышину сажень десять. Кто на моряхъ не бывалъ, тотъ и страху не видалъ!

Вода въ моряхъ горько-соленая, и ее нельзя пить. Моряки, когда ѣдутъ въ

море, запасаются для питья рѣчной водой.

Много въ моряхъ разныхъ рыбъ, маленькихъ и большихъ; много и другихъ животныхъ. Рыбъ живетъ въ моряхъ такъ много, что, напримѣръ, небольшая рыба *сельдь* плаваетъ стаями въ нѣсколько верстъ длины и въ нѣсколько сажень ширины. Много живетъ и большихъ рыбъ. Большая рыба *акула*, длиною сажени три, можетъ сразу проглотить человѣка, или своими челюстями перекусить его пополамъ.

Въ нѣкоторыхъ моряхъ живетъ огромное млекопитающее животное *китъ*; въ длину онъ бываетъ сажень пятнадцать. Китъ, какъ и всякое млекопитающее животное, дышитъ легкими, рождаетъ живыхъ дѣтенышей, которыхъ и кормитъ своимъ молокомъ. Ры-

бы же дышать жабрами, дѣтенышей не рождаютъ, а онѣ рождаются изъ икры, которую рыбы мечутъ въ водѣ. Китъ только по виду походить на рыбу. У него ногъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ онъ имѣетъ *ласты*, похожіе на рыбы плавники. Ластами китъ и двигается въ водѣ, какъ веслами.

Хотя и велики моря и океаны и страшно по нимъ ѣздить въ бурю, но люди строятъ себѣ большіе желѣзные и деревянные корабли и плаваютъ на нихъ по всей землѣ, объѣзжаютъ ее кругомъ, разводятъ людей и товары въ разныя земли.

К о р а б л и е ъ.

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ;
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На раздутыхъ парусахъ.

Какія бываютъ растенія.

Изъ растеній мы знаемъ деревья, кусты, хлѣбныя растенія, овощи, грибы и травы.

У дерева одинъ толстый стволъ, много сучьевъ и вѣтокъ. На вѣткахъ или листья, или колючія иглы—хвои.

У куста не одинъ стволъ, а нѣсколько тоненькихъ стволовъ.

У хлѣбныхъ растеній, вмѣсто стебельковъ,—пустыя соломенки, а наверху колоски съ зернышками.

У травы—тоненькій стебелекъ. У гриба нѣтъ ни листьевъ, ни вѣтокъ; только сверху шляпка, а снизу корень.

У однихъ овощей мы ѣдимъ стручья и зерна, что въ стручьяхъ; у другихъ—корни; у третьихъ листья.

Части растеній.

Части растеній: стебель и стволъ съ сучьями, листья и корни.

Корни у растеній растутъ въ землю. Корнями растенія прикрѣпляются къ землѣ и втягиваютъ въ себя пищу изъ земли.

Стволъ и стебѣль поддерживаютъ сучья съ листьями и растутъ кверху. Листьями растенія втягиваютъ и выпускаютъ изъ себя воздухъ.

Свинья подъ дубомъ.

Свинья подъ дубомъ вѣковымъ
 Наѣлась желудей до-сыта, до-отвала;
 Наѣвшись, выпалась подъ нимъ,
 Потомъ глаза продравши, встала
 И рыломъ подрывать у дуба корни стала.
 „Вѣдь это дереву вредить“,
 Ей съ дуба воронъ говоритъ:

„Коль корни обнажишь, оно засохнуть
можетъ“.

— Пусть сохнетъ, говоритъ свинья,

„Ничуть меня то не тревожитъ;

Въ немъ проку мало вижу я;

Хоть вѣкъ его не будь, ничуть не
пожалю,

Лишь были бъ жолуди: вѣдь я отъ нихъ
жирѣю“.

— Неблагодарная!“! промолвилъ дубъ
ей тутъ:

„Когда-бы вверхъ могла поднять ты рыло,
Тебѣ бы видно было,

Что эти жолуди на мнѣ растутъ“.

Дровосѣки и дубъ.

Довалили дровосѣки дубъ, надѣ-
лали изъ него клинъевъ и принялись
раскалывать дерево.

„Не такъ обидно мнѣ на топоръ,

которымъ подрубили меня“, говоритъ дубъ: „какъ на клинья: они сдѣланы изъ моихъ же сучьевъ“.

СѢНОКОСЬ.

Нахнетъ сѣномъ надъ дугами,
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ сѣно шевеля.

Тамъ сухое убираютъ,
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ —
Возъ растеть, растеть какъ домъ.
Въ ожиданьи конь убогій
Точно вкопанный стоитъ:
Уши врозь, дугою ноги;
И какъ будто стоя спитъ.

Только жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ поныхахъ.

Капустная бабочка.

Мальчикъ поймалъ на огородѣ бѣленькую бабочку и принесъ къ отцу.

„ Это превредная бабочка, сказалъ отецъ: если ихъ разведется много, то пропадетъ наша капуста“.

— Неужели эта бабочка такая жадная? спрашиваетъ мальчикъ.

„ Не самая бабочка, а ея *гусеница*, отвѣчалъ отецъ: бабочка эта нанесетъ крохотныхъ яичекъ, а изъ яичекъ выползутъ червячки: ихъ то и зовутъ гусеницами. Гусеница очень обжорлива: она только и дѣлаетъ, что ѣсть да растеть. Когда она вырастетъ, то сдѣлается *куколкой*. Куколка не ѣсть, не пьеть, лежитъ безъ движенія; а потомъ вылетаетъ изъ нея бабочка, такая же, какъ вотъ эта. Такъ превращается всякая бабочка: изъ яичка въ гусеницу,

изъ гусеницы въ куколку, изъ куколки
въ бабочку: а бабочка нанесетъ яичекъ
и замерзнетъ гдѣ-нибудь на листкѣ“.

У т р о.

Румяной зарею
Покрылся востокъ;
Въ селѣ за рѣкою
Потухъ огонекъ;
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ;
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ.
Съдые туманы
Плывутъ къ небесамъ,
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ;
Проснулись люди,
Спѣшать не поля;
Явилось солнце,
Ликуеть земля.

Исторія одной яблоньки.

1.

Росла въ лѣсу дикая яблоня, осенью упало съ нея кислое яблоко. Птицы склевали яблоко, поклевали и зернышки. Одно только зернышко спряталось въ землю и осталось,

Зиму пролежало зернышко подъ снѣгомъ, а весной, когда солнышко пригрѣло мокрую землю, зерно стало проростать: пустило внизъ корешокъ, а къ верху выгнало два первые листика. Изъ промежъ листочковъ выбѣжалъ стебелекъ съ почкой, а изъ почки, наверху, вышли зеленые листики. Почка за почкой, листикъ за листикомъ, вѣточка за вѣточкой—и лѣтъ черезъ пять хорошенькая яблонька стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ упало зернышко.

Пришелъ въ лѣсъ садовникъ съ за-

ступомъ, увидалъ яблоньку и говорить: „вотъ хорошее деревцо: оно мнѣ пригодится“. Задрожала яблонька, когда садовникъ сталъ ее выкапывать, и думаетъ: „пропала я совсѣмъ!“ Но садовникъ выкопалъ яблоньку осторожно, корешковъ не повредилъ, перенесъ ее въ садъ и посадилъ въ хорошую землю.

2.

Загордилась яблонька въ саду: „должно быть, я рѣдкое дерево“, думаетъ она, „когда меня изъ лѣсу въ садъ перенесли“, и свысока посматриваетъ вокругъ на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками: не знала она, что попала въ школу.

На другой годъ пришелъ садовникъ съ кривымъ ножомъ и сталъ яблоньку рѣзать. Задрожала яблонька и думаетъ: „ну, теперь то я совсѣмъ пропала“.

Срѣзаль садовникъ всю зеленую верхушку дерева, оставилъ одинъ пенекъ, да и тотъ еще расщепилъ сверху; въ трещину воткнулъ садовникъ молодой побѣгъ отъ хорошей яблони; закрылъ рану замазкой, обвязалъ тряпочкою, обставилъ новую прищепу колышками и ушелъ.

з.

Прихворнула яблонька; но была она молода и сильна, скоро поправилась и срослась съ чужой вѣточкой. Пьетъ вѣточка соки сильной яблоньки и растетъ быстро: выкидываетъ почку за почкой, листъ за листкомъ, выгоняетъ побѣгъ за побѣгомъ, вѣточку за вѣточкой, и года черезъ три зацвѣло дерево бѣлорозовыми, душистыми цвѣтами. Опали бѣлорозовые лепестки, и на ихъ мѣстѣ появилась зеленая завязь, а къ осени

изъ завязи сдѣлались яблоки; да ужъ не дикія кислицы, а большія, румяныя, сладкія, рассыпчатая! И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что изъ другихъ садовъ приходили брать отъ нея побѣги для прищепъ.

Сельскій вечеръ.

Солнышко заходитъ
И темнѣетъ день;
Отъ горы упала
На селенье тѣнь;
Лишь церковный куполь
Солнцемъ озаренъ,
И открыта церковь,
И несется звонъ.
Колоколь къ вечернѣ
Христіанъ зоветъ:
Завтра воскресенье—
Отдыхъ отъ работъ.

И услыша въ полѣ
Колокола звонъ,
Селянинъ къ селеню
Ужъ погналъ воловъ.
А въ селени церковь
Ужъ полна людей,
И блестить огнями
Множество свѣчей:
Свѣчи трудовыя
Ярче звѣздъ горять,
И молитву люди
Въ простотѣ творять.

Имя существительное.

Что мы видимъ?

Столъ, стулъ, окно, карандашъ, домъ, дерево, лѣсъ и пр.

Все, что находится предъ нашими глазами и что мы видимъ называется *предметомъ*.

Предметы есть такіе, которые мы не видимъ, а можемъ слышать, или осязать, или обонять.

Стукъ, крикъ, громъ, морозъ, жаръ, холодъ, запахъ, вѣтеръ и пр.

Есть такіе предметы, которые мы не можемъ ни видѣть, ни слышать, ни осязать.

Любовь, терпѣніе, лѣность, правда, счастье, радость, грамота, желаніе, страхъ, скорбь и пр.

Есть предметы духовные: *Богъ, ангель, духъ.*

Каждый предметъ существуетъ и каждому предмету есть имя. Имя предмета называется *именемъ существительнымъ.*

Примѣчаніе. Подъ диктовку учителя ученики выписываютъ на классной доскѣ имена существительныя изъ статьи „Школа“.

Выпишите на своихъ доскахъ имена существительныя изъ статей „Въ школу“, „Лгунъ“ и др.

Г л а г о л ь.

Каждый предметъ что нибудь дѣлаетъ:

Лошадь *бѣжитъ.* Собака *лаетъ.*
Ученикъ *пишетъ.* Дерево *растетъ.* Крестьяне *работаютъ.*

Дѣйствіе предмета называется *глаголомъ*.

Напишите на своихъ доскахъ глаголы къ именамъ существительнымъ.

Солнце свѣтитъ. Птица.... Книга.....
 Рѣка..... Трава..... Цвѣты..... Лѣсъ.....
 Громъ..... Снѣгъ..... Рыба..... Мужикъ.....
 Стадо..... Огонь..... Вода..... Луна..... Че-
 ловѣкъ..... Заяць..... Ученикъ..... Хлѣбъ.....
 Свѣтъ..... Змѣя..... Мальчикъ..... Вѣтеръ.....
 Волкъ..... Соловей..... Кошка.....

Напишите къ глаголамъ имена существительныя.

Бѣжитъ собака. Смотритъ..... Ъсть.....
 Спитъ..... Рубитъ..... Глядитъ.... Воетъ.....
 Несетъ..... Читаетъ..... Поетъ..... Сидитъ....
 Звенитъ..... Работаетъ..... Таетъ..... Свѣ-
 титъ..... Играетъ.....

Выпишите на своихъ доскахъ глаголы изъ статей: „Школа“, „Въ школу, и др.

Имя прилагательное.

Къ предмету можно прибавить слово, которое будетъ означать: какой предметъ? или чей предметъ?

Столъ *большой*. Домъ *каменный*.
Человѣкъ *добрый*. Шуба *медвѣжья*. Рогъ *коровій*. Топотъ *конскій*.

Такія слова, которыя прибавляются къ именамъ существительнымъ, называются *именами прилагательными*.

Напишите къ каждому предмету имя прилагательное.

Дерево (какое?)..... Птица..... Домъ.....
Сила..... Книга..... Бумага..... Ножъ.....
Шерсть (чья?)..... Лай..... День..... Доска.....
Дорога..... Рогъ..... Крикъ..... Небо.....
Трава..... Заря..... Звѣрь..... Замокъ.....
Мука..... Морозъ..... Лугъ.....

Напишите къ каждому предмету имя прилагательное и глаголь.

Вѣтеръ..... Рѣка.... . Человѣкъ.....
Лошадь..... Лѣсъ..... Трава..... Мельница.....
Ручей..... Холодъ..... Весна..... Снѣгъ.....
Кошка..... Мальчикъ..... Церковь..... Ста-
рикъ..... Печь.....

Выпишите на своихъ доскахъ име-
на прилагательныя изъ статей: „Школа“,
„Въ школу“ и др.

Правила правописанія.

Слова, на концѣ которыхъ пишется **Ъ и Ъ**: *домъ, день, столъ, колъ, конь, конъ, цѣль, цѣль, брать, братъ.*

Слова, въ срединѣ которыхъ или на концѣ пишется **Й**: *край, тройка зайка, рай, свой, струйка.*

Слова съ буквою **Э**: *этотъ, эконо́мъ, экипа́жъ.*

Слова съ удвоенными буквами: *суббота, странно, оттепель, металлъ (металъ), сумма (сума), ссора (сора).*

Предъ гласными буквами пишется **і**: *сіяніе, молнія, линія, молчаніе, пріятно.*

Слова, на концѣ которыхъ пишется **ІЙ**: *синій, дикій, ранній, горячій, зимній.*

Слова, въ срединѣ которыхъ пишется **Ь**: *мальчикъ, горько, сильно, пальчикъ, сколько, зорька.*

Слова, въ срединѣ которыхъ послѣ Ж, Ч, Ш и Щ предъ согласною буквою не пишется Ъ: *бочка, вишня, ножницы, ручка, строчка, овечка.*

Слова, въ срединѣ которыхъ предъ гласною буквою пишется Ъ и Ь: *объемъ, взъездъ, вьюнъ, веселье, объявленіе, ненастье, ручки, объездъ, ночью.*

Послѣ Ж, Ч, Ш и Щ не пишется Ы, а И: *шило, ножи, жито, щипцы, ши, чижикъ.*

Послѣ Ч и Щ не пишется Я а А; не пишется Ю, а У: *чужой, шука, чаша, часто, чашка.*

Послѣ Ц не пишется И, а Ы: *цыганъ, цифра, щипцы, отцы, цыновка, цыплята.*

Въ срединѣ слова, между буквами НН, НЧ, НЩ не пишется Ъ: *кончикъ, барабанщикъ, кончилъ, стаканчикъ, поденщикъ.*

Буква Я и А иногда произносятся какъ Е: *вяжу* (вежу), *ячный*, *ячень*, *ятакъ*, *ящикъ*, *часы*, *площадь*, *частвоколъ*, *яйцо*.

Въ словѣ *миръ*, когда оно означаетъ вселенную, пишется *і*, а когда означаетъ тишину и спокойствіе—*И*.

Правильное писаніе словъ: *солнце* (а не *сонце*), *сердце* (а не *серце*) *счастіе* (а не *шастіе*), *счеты*, *несчастный*, *безсчѣтный*, *мѣстность*, *окрестность*, *грустно*, *извѣстный*, *поздно*, *частный*, *здравствуй*, *праздникъ*.

Въ нѣкоторыхъ словахъ пишется не такая согласная буква, какъ она произносится, а другая. Напримѣръ, произносится *зупъ*, а нужно писать *зубъ*. Чтобы узнать, какую букву писать, нужно слово измѣнить такъ, чтобы послѣ такой согласной буквы была гласная:

хлбѣ—хлба, ровѣ—рва, дубѣ, ложка, ложечка, городѣ, глазѣ. Плоть, плодѣ, родѣ, ротѣ, прудѣ, прутѣ, гласѣ, глазѣ.

Слова переносятся изъ одной строки въ другую такъ:

1., въ одной строкѣ оставляется одинъ слогъ или нѣсколько, а въ другую переносятся остальные слоги: *ро—и, стро—ка, кры—ша, бе—ре—за, по—то—локѣ.*

2., двѣ согласныя буквы въ срединѣ слова раздѣляются, одна остается, а другая переносится: *брев—но* (а не *бре—вно*) *сос—на, суб—бота.*

3., если встрѣчается въ срединѣ слова Ъ или Ь, то они оставляются въ первой строкѣ: *маль—чикѣ, обѣ—елѣ, колоколь—чикѣ.*

4., одна буква гласная или согласная не оставляется и не переносится, нельзя перенести: *и — кона*, *сине — е*, *коне — къ*.

5., слова односложные не переносятся: *колъ*, *домъ*, *громъ*, *стукъ*.

Разныя мысли отдѣляются точкой. Начинають писать всегда большой буквой. Послѣ точки тоже начинаютъ писать большой буквой. *Гуси плаваютъ. Братъ играетъ. Мать дала дѣтямъ пряниковъ. Березовый лѣсъ шумитъ.*

Съ большой буквы пишутъ имена, величанія и фамиліи людей; имена городовъ, сель, деревень, рѣкъ, озеръ, морей, государствъ. *Иванъ Петровичъ Палкинъ. Рѣка Вола течетъ около города Казани.*

Въ, на, объ, изъ, къ, съ, у, О и др. называются предлогами и отъ словъ пишутся отдѣльно. *Въ поле, съ крыши, въ тѣсу, на голову. На горѣ въ тѣсу растутъ грибы.*

Славянская азбука.

Ѧѧ	Бк	Вк	Гг	Дд
азь	буки	вѣди	глаголь	добро
Єє	Жж	Ѕѕ	Зз	Ии
есть	живете	зело	земля	иже
Іі	Кк	Лл	Мм	Нн
и	како	люди	мыслѣте	нашѣ
Оо	Пп	Рр	Сс	Тт
онѣ	покой	рцы	слово	твердо
Ѹѹу	Уу	Фф	Хх	Ѡѡ
укѣ	у	фертъ	Хѣръ	отѣ
Цц	Чч	Шш	Ѡѡ	Ѣѣ
цы	червь	ша	ща	ерь
Ыы	Ьь	Ѣѣ	Юю	Ѧѧ
еры	ерь	ять	ю	юсѣ
Ѧѧ	Ѧѧ	Ѡ ^Ѡ	Ѡѡ	Ѣѣ
я	я	о	о	кѣи
Ѱѱ	Ѡ, ѡ	Уу.		
пси	Ѡита	Ѡица.		

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Начальная молитва	3
Молитва утренняя	7
" вечерняя	8
" Ангелу Хранителю	9
Молитвы Пресвятой Богородицѣ	10
Молитва предъ ученіемъ	11
" послѣ ученія	12
" предъ вкушеніемъ пищи	13
" послѣ вкушенія пищи	13
" за Царя и Отечество	14
Символь вѣры	14
Десять заповѣдей	17
Возлюби Господа Бога твоего	20
Школа	23
Въ школу	24
Лгунъ. Толстаго	25
Отецъ и сыновья. Его же	25
Урокъ. Беранже	26
Учебныя вещи	27
Бумага	28
Какъ печатають книги	30
Дядюшка Яковъ. Некрасова	31
Воръ и его мать. Изъ Эзона	33

Ночлежь въ деревнѣ. Никитина	34
Голова и хвостъ змѣи. Толстаго	35
Руководѣльная пѣсня. Одоевскаго	36
Измѣреніе времени	39
Собака и ея тѣнь. Толстаго	40
Домашнія животныя	41
Санъ-Готардская собака. Толстаго	42
Проказы старухи зимы Ушинскаго	43
Деревенскій сторожь. Огарева	47
Воздухъ	48
Пѣсня. Кольцова	51
Деревня, село и городъ	52
Ярмарка. Никитина	54
Страны свѣта	55
Горизонтъ	56
Зимній вечеръ. Пушкина	57
Воры и мясникъ. Изъ Эзопа	58
О временахъ года	59
Что ты спишь мужичекъ? Кольцова	61
Водяной паръ	63
Твердыя, жидкія и газообразныя тѣла	66
Облака	67
Отчего бываютъ: дождь, снѣгъ, градъ, роса и иней	68
Дѣдушка. Никитина	70
Какъ мужикъ гусей дѣлилъ. Толстаго	71
Крестьянская пирушка. Кольцова	74
Петръ 1-й и мужикъ. Толстаго	77

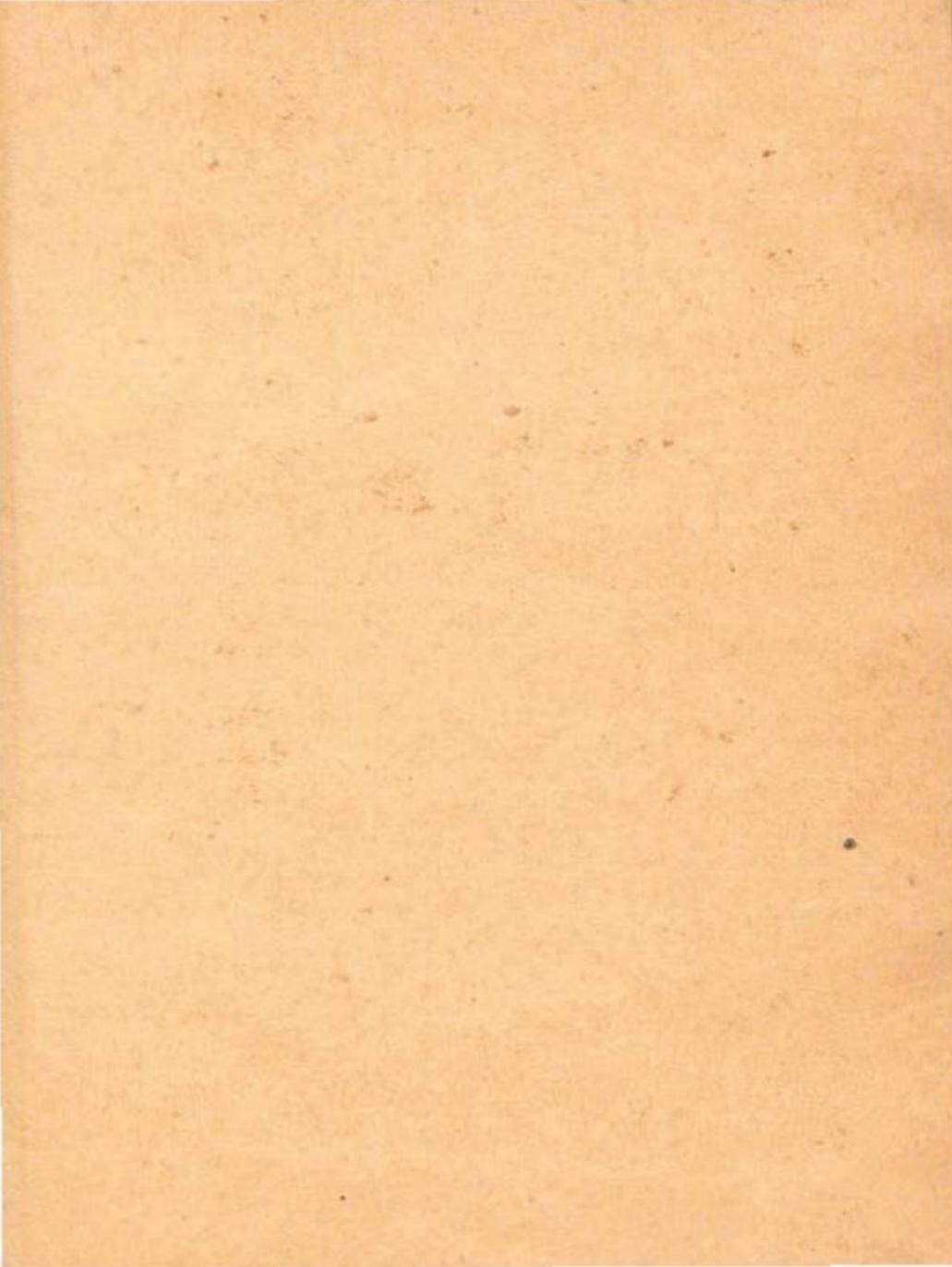
Пища и питье. Ушинскаго	80
Человѣческое тѣло	81
Масляница. Изъ кн. „Дѣтскія пѣсни“.	
Мамонтовой	82
Животныя	83
Лисица и виноградъ. Крылова	85
Словъ. Толстаго	86
Ласточка. Майкова	87
Вблизи и вдали	87
Небо	88
Солнце	89
Объ ученыхъ людяхъ	92
Зимняя ночь въ деревнѣ. Никитина	93
Луна	94
Солнце и мѣсяцъ. Полонскаго	96
Звѣзды	98
Звѣзды. Хомякова	100
Ожиданіе весны	101
Земля.	102
Части свѣта и океаны	104
Весна. Никитина	105
Лисица и журавль. Изъ Эзопа.	106
Щука и котъ. Крылова	107
Отчего бываетъ день и ночь	109
Отчего мы не валимся съ земли	111
Весна. Тютчева	113
Что дѣлаеть вода	114
Мельница. Никитина	116

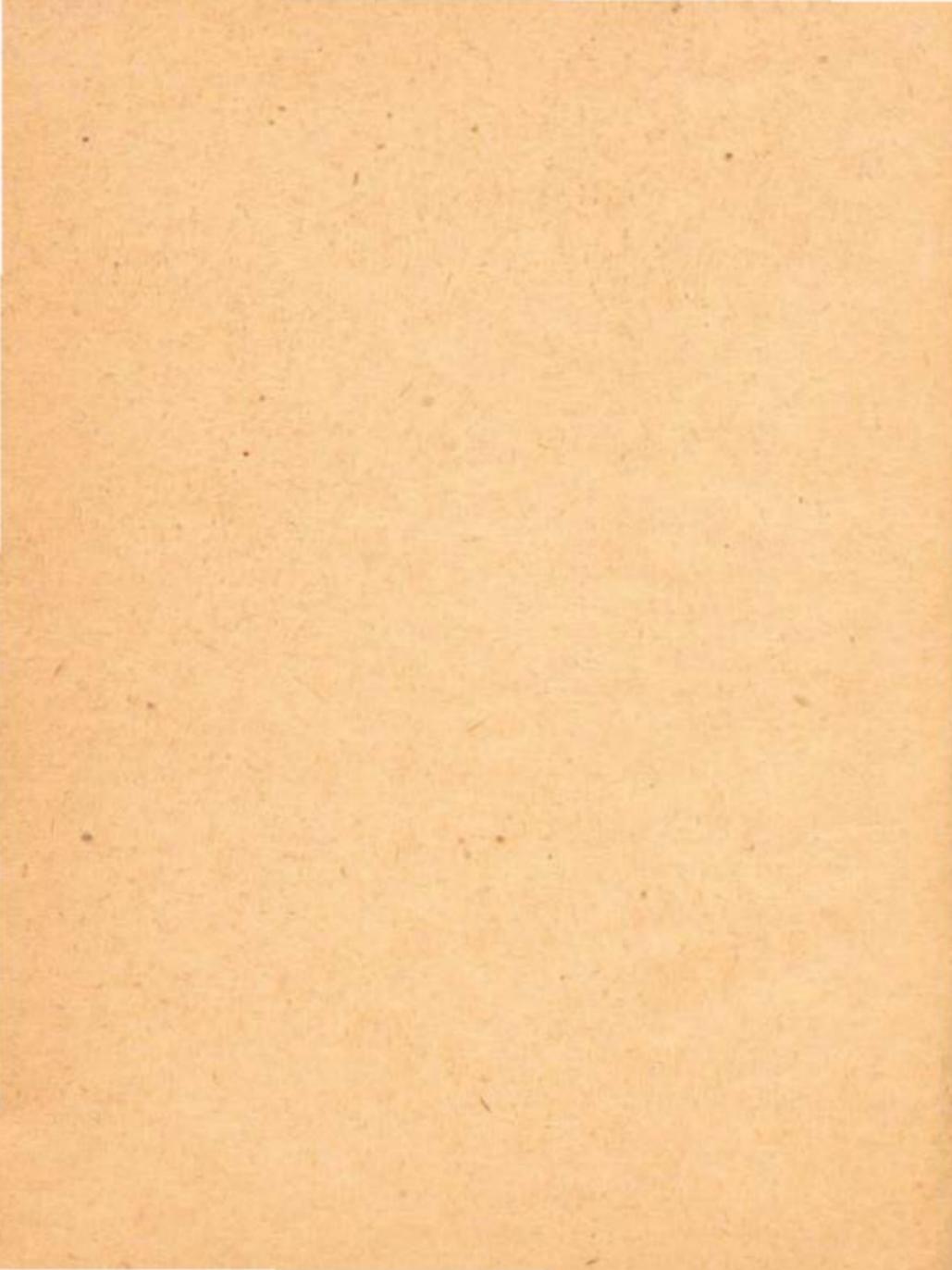
Куда бѣжить вода въ рѣкахъ	117
Крестьяне и рѣка. Крылова	118
Дѣдушка. Ушинскаго	119
Земные пласты	120
Весною. Некрасова.	122
Море	123
Корабликъ	125
Какія бываютъ растенія. Ушинскаго	126
Части растеній	127
Свинья подъ дубомъ. Крылова	127
Дровосѣки и дубъ. Толстаго	128
Сѣнокосъ. Майкова.	129
Капустная бабочка. Ушинскаго	130
Утро. Пушкина	131
Исторія одной яблоньки. Ушинскаго	132
Сельскій вечеръ. Аксакова	135
Имя существительное	137
Глаголь	138
Имя прилагательное	140
Правила правописанія	143
Происси	149
Славянская азбука	150

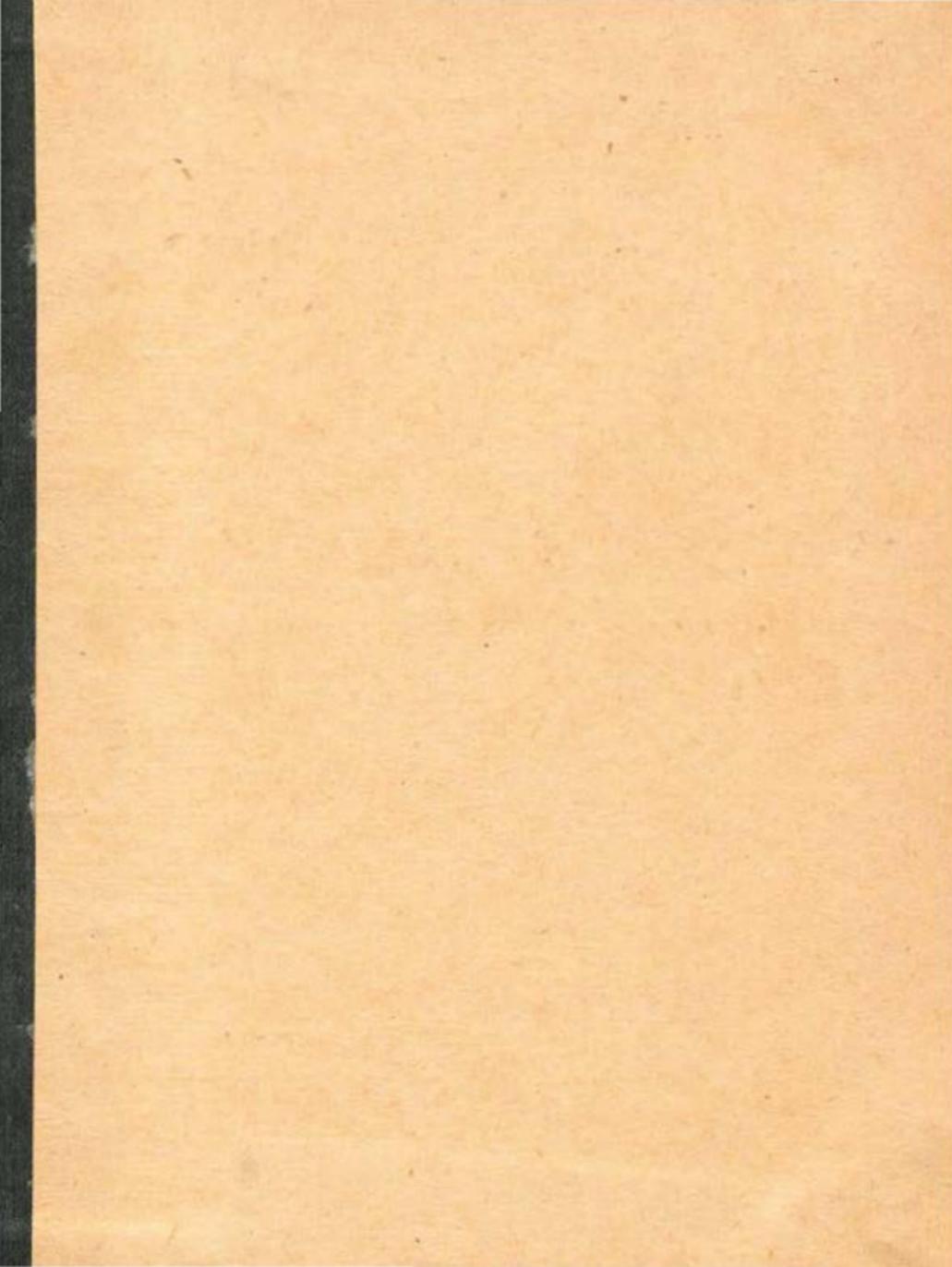
NON EST SUI

Цѣна 15 коп.

руч
МВ

2011109044